

The image is a monochromatic green-toned poster. In the upper left, a man in a military helmet and tactical gear looks off to the side. In the lower right, a panther roars with its mouth open, showing its teeth. The background is a dense jungle with a large moon in the sky.

Ирина Червонная

ЩЕРШАЯ,
КАК ЮЩЬ

Ирина Червонная
Черная, как ночь

«ИТРК»

2016

УДК 82-344
ББК 84-445

Червонная И. А.

Черная, как ночь / И. А. Червонная — «ИТРК», 2016

ISBN 978-5-88010-364-5

Это роман о взаимоотношениях людей, об отношениях человека и окружающего мира, о борьбе Природы и охотников-браконьеров. На фоне невероятно ярко описанных автором африканских пейзажей главные герои проходят суровые испытания. В загадочном мире, в который попадают охотники, появляется гигантская каменная «книга Природы». Каждая ее страница – реальный мир. Браконьерам, очутившимся в нем, сама Природа дает шанс найти свет даже в черной, как ночь, душе. Фантастический увлекательный сюжет и глубокие философские размышления героев романа убедят читателя в необходимости уважительного отношения к окружающей нас природе.

УДК 82-344

ББК 84-445

ISBN 978-5-88010-364-5

© Червонная И. А., 2016

© ИТРК, 2016

Содержание

Пролог	6
1	10
2	16
3	20
4	28
5	33
6	37
7	41
8	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Ирина Червонная

Черная, как ночь

Автор посвящает эту книгу своим родителям

© И.А. Червонная, 2016

© Издательство ИТРК, издание и оформление, 2016

* * *

Пролог

*Когда ты книгу всю прочтешь,
То обязательно поймешь,
Кто ты на самом деле есть,
В какую шкуру можешь влезть.*

Коснувшись одним дыханием, Природа одарила жаркие континенты божественной красотой. Она придела леса в пышные зеленые наряды, вершины высоких гор украсила снегом, пустила полноводные реки, а в недрах земли захоронила несметные сокровища. Природа добавила музыки, запустив в джунгли голосистых птиц, а для охраны изумрудных владений создала грозных хищников. Она наплела венков из прекрасных цветов, ароматом которых наслаждалось все живое.

Но наступило время, когда Природа создала человека, наделив его разумом, в надежде, что ее мир станет еще прекраснее. Человек не оправдал ее ожиданий, но Природа смирилась с потерями, продолжая щедро делиться своими богатствами.

Прошли тысячелетия. Природа наблюдала за людьми, видела, как они относятся к ней, сталкивалась с безмерным злом и бездушием и поэтому решила установить суровые законы против несправедливости и насилия. Наделив свою бесчисленную армию способностью к волшебным перевоплощениям, Природа сумела уберечь бесценные творения.

Природа раскрывала объятия раскаянию и покорности, а зло, идущее против ее правил, наказывала.

Человеку с черной душой, осмелившемуся переступить ее границы, придется бороться за собственную жизнь, пережить страх и проявить истинную смелость.

Ранним утром джунгли всколыхнула волна недовольного крика птиц. Их потревожил своим внезапным вторжением гепард. Он ловко преодолел препятствия непроходимого леса и вскоре выбежал на равнины саванны. Его быстрый бег не означал, что хищник приметил добычу, нет, он спешил выполнить важную миссию. Осилев сотни километров, гепард приблизился к берегу Индийского океана и склонил голову, приветствуя бесконечные синие воды. Затем он выпрямился, присел на задние лапы и прыгнул в воду. В воздухе очертания его грациозного тела приобрели образ дельфина, ушедшего в глубину вод. Волны утихли, и океан стал похож на огромное озеро в безветренную погоду. Дельфин отплывал все дальше и дальше от берега... Земля показалась только через несколько дней. Выпрыгнув из воды, дельфин превратился в птицу, которая вознеслась над океаном, махнув на прощанье крылом могучему другу, прошумевшему в ответ голубой волной. Птица мчалась по небесным просторам наперегонки с ветром, обгоняя хмурые тучи, пролетая над унылыми осенними городами. Долгий путь подошел к завершению, когда среди ночи вспыхнуло море света огромного мегаполиса.

По дорогам города Галбурга мчались неугомонные машины, полупустые тротуары отдыхали от дневной суеты, навязчивая реклама заставляла последних прохожих поднять взгляд и обратить внимание на мигающий неоновый свет. Шумные компании толпились у входов в ночные заведения, в которых молодежь выплескивала энергию под ритмичную музыку. Тишина царил вдали от центра города. В спальных районах, городских парках, переулках можно было ожидать любых неприятностей.

Пролетая над одним из парков, птица увидела, как маленькая собачка, громко лая, защищала свою хозяйку от двух грабителей, и резко снизила полет, спеша к месту происшествия.

– Получай! – пнул собаку один из бандитов.

Преданность и смелость этой малышки удивила бы кого угодно, когда она, взвизгнув от боли, вновь набросилась на негодяев. В этот раз ее ударили сильнее, и бедный песик упал без чувств.

– Что же вы делаете?! – закричала женщина и подбежала к собаке. – Ему уже десять лет! Пожалейте моего бедного Отто! – заплакала она.

– Заткнись! – грубо буркнул худошавый парень, осматривая ее сумку. – Денег нет. Черт, уходим!

– Снимай кольцо! – рявкнул женщине второй жулик. – Быстро!

Собака лежала неподвижно, когда над ней мелькнула тень птицы, и в тот же момент в тело пса ворвалось нечто мощное и непобедимое. Облик собаки стал заметно изменяться: тело выросло в размерах, изменился цвет шерсти, хвост вытянулся, а голова покрылась густой гривой, – и через несколько мгновений огромный лев предстал перед грабителями. Он протяжно зарычал и пристально посмотрел в их сторону. Его появление ввело преступников в состояние шока, они стояли как вкопанные, боясь лишним движением разгневаться неожиданно появившегося хищника. Лев прошелся вокруг двух «оловянных солдатиков», понюхал лужицу, образовавшуюся у ботинка одного из них, и спокойно покинул поле боя, удаляясь в глубь парка. Там птица покинула тело собаки, и та, приняв свой прежний вид, со всех ног бросилась обратно к хозяйке. Женщина была сильно напугана, она и подумать не могла, что ее четвероногий друг мог превратиться в грозное оружие против грабителей.

– Отто, ты ли это? – полушепотом спросила изумленная женщина и осторожно погладила собаку, резвившуюся у ее ног.

– Возьмите, – дрожащим голосом пролепетал смертельно бледный парень и протянул сумку женщине. – Извините нас, извините...

– Негодяи! – сердито сказала она и вырвала сумку из его рук.

Другой мошенник не сводил взгляда с собаки и следил за каждым ее движением.

– Это был настоящий, – запнулся он, – лев?!

Собачка продолжила тактику льва: она рыкнула несколько раз и оскалила зубы, наступая на грабителей, след которых простыл через несколько секунд.

– Как же ты меня напугал, Отто, – присев на лавочку, пробормотала женщина. – Ты только что был львом! Как это у тебя получилось?!

В ответ, собачка лишь лизнула ее руку и радостно завиляла рыжим хвостиком.

– Сейчас, Отто, я посижу немного, и мы пойдем домой. Невероятно, – вспоминая недавние события, произнесла она.

А птица продолжила полет. Сделав несколько больших кругов, она полетела к окраине города. Высокие фонари хорошо освещали стоявшие в ряд частные дома. Подстриженные кустарники служили границей для каждого владения. Дворики не отличались разнообразием: как по стандарту, возле каждого дома росла зеленая травка, по которой стелилась ровно выложенная каменная дорожка. Слышался легкий шорох листьев. Они скользили по асфальту и были единственными нарушителями безмолвия. Этот район считался одним из самых престижных только потому, что находился в живописном месте. Километрах в двух от него простиралось голубое озеро, вблизи которого стоял осенний лес.

Неожиданно набрав скорость, птица спикировала вниз, оставляя за собой черный шлейф, и плавно приземлилась на подоконник. Ветерок приоткрыл окно, и она влетела в комнату. И в этот момент, словно от прикосновения волшебной палочки, вместо птицы посреди комнаты появилась молодая девушка в необычном одеянии. На ней было просторное платье цвета ночи из воздушных перьев различной величины, которые трепетали при малейшем ее движении. Лицо скрывалось под локонами шелковистых черных волос, и даже падающий лунный свет не приоткрывал вуали таинственной гостьи. Она протянула руку вперед и нежно сказала:

– Прошу тебя, луна, дай мне немного твоего света.

И тут же на ее ладони возник светящийся комочек, который помог ей передвигаться по дому, погруженному в сон. Она прошла по длинному коридору и поднялась по лестнице. Увидев четыре двери, девушка уверенно подошла к той, что была немного приоткрыта. Перед ней предстала детская спальня, напоминающая макет на витрине мебельного магазина. Комната удивляла своей чистотой и порядком: идеально заправленная кровать была уложена плюшевыми игрушками, у окна стоял письменный стол с причудливой настольной лампой, на низкой тумбочке, под листьями фикуса, спрятался миниатюрный пузатый аквариум с золотой рыбкой, небольшой встроенный в стену шкаф соседствовал с полками, уставленными книгами по росту. Последним штрихом тепла и уюта являлся продолговатый ковер с крупным ворсом, который шептался с домашними тапочками. В углу комнаты дремало старинное кресло-качалка, в нем спала женщина, укрытая пледом, а у нее в руке разрезал волны нарисованный на альбомном листе корабль, что плыл навстречу новой земле. Детская комната грустила по юному капитану и каждый день ждала, что сюда войдет тот мальчик, о котором вот уже год не было никаких известий. Ей хотелось, как прежде, наслаждаться задорным смехом, слушать интересные истории по вечерам и вместе с хозяином отправляться в страну сновидений.

Девушка подошла к спящей женщине. На ее лице она заметила застывшую капельку возле глаза.

– Человеческие слезы, – тихо сказала она, – похожие на утреннюю росу.

Набрав немного воздуха, девушка подула на лунный шарик. Он тут же закрутился у нее в руке, выпуская в воздух словно светящуюся пыль, которая осветила комнату нежным желтоватым светом. Женщина открыла глаза и прошептала:

– Какой приятный свет.

– Свет луны.

– Мне что, сейчас снится необычный сон? – посмотрела она на девушку. – Кто вы? Я не вижу вашего лица.

– Меня зовут Ламира. Я птица. Каждый день я поднимаюсь высоко в небо и наслаждаюсь полетом над землей. Там, где я живу, очень красиво и тепло.

– Как жаль, что у меня нет крыльев, – печально проговорила женщина.

– Незнание терзает вас, она рвет вашу душу на части и не дает вам покоя.

– Я потеряла самое дорогое, что было у меня в жизни, – сквозь слезы проговорила женщина.

– Знаю, – с сочувствием произнесла Ламира. – Что вы помните?

– Ничего. Помню только, что я потеряла сына и мужа там, в Африке. Но этого могло бы и не быть. Я так просила Александра отказаться от поездки, но он меня не послушал. И что теперь? Что? В этом доме стало пусто и скучно. Каждый день я молю Бога, чтобы вновь встретиться с ними. Я бы отдала все на свете, чтобы услышать, как Максимка зовет меня: «Мама! Мама!» Мне было так страшно остаться одной в Африке. И теперь я совсем одна. Я не хочу жить, понимаете?

– Александру оставалось лишь сделать выбор, и он его сделал, – сказала Ламира.

– Да. Он выбрал охоту.

– Александр все понял, но было слишком поздно.

– Вам что-нибудь известно?

– Именно поэтому я здесь.

– Скажите, что с ними случилось? – заволновалась женщина.

– Вы хотите узнать правду?

– Какой бы она ни была. Только сначала скажите мне, жив ли мой сын? Вернется ли он домой? А может быть, он придет прямо сейчас? Ведь во сне все возможно.

– Очень скоро вы все узнаете, – произнесла Ламира и подошла к окну. – И это не сон, – тихо добавила она.

– Вы не уйдете? – привстала женщина.

– Я буду рядом с вами, – открыла окно девушка. – А сейчас закройте глаза и вы увидите историю с самого начала до конца. Перед вами раскроется тайна, о которой вы забудете с наступлением следующей ночи. Только в течение дня вы будете помнить то, что узнаете сейчас, – тихо сказала Ламира и, подойдя к женщине, положила руку на ее голову.

В одно мгновение все окуталось туманом, который, скоро развеявшись, пропустил в комнату лучи утреннего солнца.

1

Наконец, после долгих сборов, наступил день отъезда. Белокурый, голубоглазый мальчик сидел на подоконнике в своей комнате и наблюдал за проезжающими машинами.

– Ну когда же приедет папа?

– Потерпи немного, – ответила мама, посмотрев на часы. – Максим, ты очень хочешь поехать в Африку?

– Ну да.

– Может, лучше поедем к бабушке с дедушкой в Россию? – спросила мама, укладывая вещи в дорожную сумку. – Вот они обрадуются! Мы замечательно проведем время.

– Я уже был в России.

– Ну и что! Тебе же там всегда нравилось. Папа бы не обиделся.

– Мама, я уже взрослый и понимаю, что ты хитришь. Я знаю, что ты не хочешь ехать в Африку.

– Я хитрю? – прищурилась Марина.

– Мне очень хочется поехать с папой, – прыгнул с подоконника Максим, – а в Россию мы поедем на зимних каникулах. Обожаю кататься на лыжах!

– Я считаю, что ты еще слишком мал для таких путешествий. А наш папа этого не понимает.

– Я буду себя хорошо вести, и со мной ничего не случится. И ты всегда будешь рядом со мной. Пойду попрощаюсь с друзьями, а то потом у меня не будет времени.

– Не забудь привести в порядок комнату, когда я закончу собирать вещи, и отнеси свою рыбку тете Ясмине.

– Хорошо. Мам, скажи мне, кого ты боишься больше – кобру или жабу?

– Боюсь и кобру, и жабу.

– Так нечестно! Выбери что-нибудь одно.

– Смешной ты, ну кобру!

– А я знаю, что надо делать, чтобы змея тебя не укусила.

– И что же? – поинтересовалась Марина.

– Не двигаться. Вот так, – замер на одном месте мальчик, – и она тебя не укусит.

– Лучше с ними не встречаться.

– Скажи, а почему ты не хочешь, чтобы я стал охотником?

– Сынок, у тебя еще достаточно времени, чтобы выбрать свою профессию.

– Мне так хочется быть похожим на папу. Он такой смелый!

– Но не только охотники бывают смелыми. Помнится мне, что кто-то хотел стать космонавтом.

– Я тогда был очень маленьким, – оправдывался Максим. – А ты смелая?

– Наверно, нет, если я боюсь кобру, – улыбнулась Марина. – Ну ладно, иди на улицу и не мешай мне собирать вещи.

– Пойду прямо сейчас отнесу рыбку, – сказал Максим и положил в карман баночку с кормом.

– Только осторожно спускайся по лестнице!

Максим взял аквариум и обратился к плавающей рыбке:

– Не скучай без меня, через месяц я приеду. Веди себя хорошо и много кушай. Я тебе это говорю, потому что мама мне это говорит, она воспитывает меня, а я тебя, потому что ты – моя рыбка. И не бойся собаку тети Ясины, она питается только мясом и сухариками, – весело пошутил мальчик.

– Болтун!

– Мам, я тебя очень люблю, – чмокнул ее в щеку Максим и довольный вышел из комнаты.
– И я тебя люблю.

На полу лежала уже собранная большая сумка. Доложив в нее еще несколько вещей, Марина застегнула молнию и присела на кровать.

– Ну вот вроде бы и все.

Раздался телефонный звонок, заставивший ее слегка вздрогнуть, и она поспешила вниз.

– Алло!

– Привет! – слышался голос из телефонной трубки. – Как дела?

– Здравствуйте, Галина Михайловна! – приветливо поздоровалась Марина со свекровью.

– Минут через пятнадцать Саша будет у тебя. Мы сильно поругались! Он не ожидал, что я осведомлена о ваших семейных делах. Я переборщила!

Громкий голос Галины Михайловны можно было сравнить с голосом капитана, отдающего команды, поэтому Марина немного отстранила трубку от уха.

– Не стоило вам ругаться с ним.

– До сих пор не могу поверить, что он тебе изменил. Мне стыдно, что у меня такой сын! Прошу тебя, дочка, только не доводи дело до развода.

– Я не собираюсь разводиться с ним, – прослезилась Марина. – Вы же знаете, как Максим любит отца.

– Все правильно, доченька, все правильно. Как только приедешь из Африки – съезди в Россию, навести родителей.

– Мы поедем туда с Максимом на зимних каникулах.

– Вот и замечательно! А эта затея – везти ребенка в Африку! – переменяла тему разговора Галина Михайловна. – Ему только одиннадцать лет! Как мне это не нравится. Ух, удумал сынок! У меня уже сердце болит целый месяц. Спать не могу. Хочешь, я приеду прямо сейчас? И мы вместе еще раз попытаемся отговорить Сашу брать Максима с собой.

– Боюсь, что это бесполезно. Да не переживайте вы так, – успокаивала ее Марина. – Все будет хорошо.

– А мой любимый внучек дома?

– Он пошел попрощаться с друзьями.

– Берегите себя. И позвонить-то мне вам будет некуда. Ну ни пуха ни пера!

– До встречи.

– Ты не сказала «к черту»!

– К черту! – с улыбкой произнесла Марина и положила трубку. – Как вы мне все надоели.

Она прошла на кухню и налила себе стакан воды.

– Господи, дай мне сил, – глубоко вздохнула она и посмотрела в открытое окно, откуда доносились детские голоса.

Группа детей, удобно устроившись на траве возле дома, увлеченно рассматривала карту Африки.

– Вот страна, в которую мы полетим! – уверенно сказал Максим.

– Кения, – прочитал Артур.

– Да. Она находится в Восточной Африке.

– Ты откуда знаешь? – спросил девятилетний Димка.

– Мне было интересно прочитать о стране, в которую мы поедем.

Девочка внимательно посмотрела на карту и радостно добавила:

– А я больше всего на свете хочу увидеть индийские танцы!

– Мы в Африку едем, ну какие там могут быть индийские танцы? – высокомерно заметил Максим и ехидно засмеялся. – В Африке – африканские танцы, их танцуют аборигены.

– Тебе, Элани, надо ехать в Индию, это находится вот здесь, – объяснил ей Артур, указав пальцем на выступающий полуостров в Индийском океане.

– Когда я вырасту, я обязательно поеду туда, – сказала Элани и откусила печенье. – А твой папа был в Индии? – спросила она у Максима.

– Много раз, – с гордостью ответил мальчик.

– Везет тебе, – по-доброму сказал Артур и посмотрел на Максима. – Едешь в такое далекое путешествие. Да еще целый месяц в школу ходить не будешь!

– Мама со мной будет заниматься, – вздохнул Максим, – каждый день.

– Был бы мой папа охотник, я бы тоже поехал в Африку, – уверенно сказал Дима.

– Отец возьмет меня с собой на охоту, – соврал Максим.

– А ты не боишься? Ведь там много опасных животных! Змеи... как я их боюсь! Если укусят – сразу можно умереть, а решишь искупаться – то проглотит тебя крокодил, – сказал Димка и скорчил лицо. – Брр...

– Это им надо меня бояться, а не мне их, тем более, я буду со своим отцом и его друзьями. Я хочу стать охотником, как и мой папа, а мама постоянно ругается с ним из-за этого.

– И правильно делает твоя мама. Она, наверное, очень любит животных. Моя бабушка говорит, что зверей надо любить, ухаживать за ними, а делать им больно нельзя, они от этого плачут, – поучительно говорила маленькая Элани.

– Мой папа не убивает животных, а ловит их и потом продает в зоопарки.

– Неправда! Охотники убивают зверей, – возразила Элани. – А это очень плохо!

– Какая чушь! Что ты понимаешь, девчонка, в мужских делах?

– Мне уже шесть лет, я умная и большая девочка, мне все так говорят. А ты плохой и невоспитанный мальчишка! Я пойду домой.

– Подумаешь! – брякнул Артур.

– Девчонки они и есть девчонки, только игрушки в голове. Иди, иди, играй в свои куклы, умная девочка, – прокричал Максим ей вслед.

Из дома Марина вышла в домашних тапочках и сером комбинезоне, который сидел так ладно на ее стройной фигуре, что любая молодая девица с завистью обернулась бы ей вслед. Марина имела приятную внешность: выразительные зеленые глаза с длинными пышными ресницами, немного полноватые губы гармонировали с аккуратно вздернутым носиком. Волосы, цвета спелой пшеницы, были заплетены в тугую косу. Сейчас на ее лице проглядывалась печаль, которую она пыталась скрыть под милой улыбкой.

– Почему ушла Элани? – спросила она у детей.

– Пошла играть в куклы, – ответил Артур и махнул рукой. – Ей неинтересно с нами разговаривать.

– А вот тут находится гора Кения, вокруг которой живут много племен, – продолжал Максим. – Эти чудачки верят в то, что на горе живет бог света, а сама гора является его тронem.

– Интересно, каким они себе представляют этого бога и как он может сесть на гору? – поинтересовался Дима, пожав плечами. – Ведь эта гора совсем не похожа на трон.

– Это же не правда, а всего лишь легенда, – ответил Максим.

– А хотите, я расскажу вам еще одну интересную легенду? – предложила Марина и присела рядом с детьми.

– Конечно! – обрадовались дети.

– Рассказывай, мам!

– Когда-то, очень давно, солнце поспорило с луной, кто лучше окрасит жемчуг. Ветер и воздух услышали спор и предложили рассудить, чья жемчужина будет лучше. Солнце работало над созданием жемчуга днем, ну а луна...

– Ночью, – опередил ее Дима.

– Шли дни, за ними недели, месяцы, и вот прошел ровно год. В один прекрасный день море вынесло на берег белоснежную жемчужину размером с яйцо, а когда наступила ночь, на тот же берег вынесло черную жемчужину такого же размера.

– А разве бывает черный жемчуг? – спросил Артур.

– В природе существует не только белый жемчуг, но и черный, зеленый, желтый и даже голубой, – с улыбкой ответила Марина. – Так вот, ветру понравилась белая жемчужина, ну а воздуху – черная. Ветер сказал: «Давайте спросим у человека, пусть он рассудит, чья жемчужина лучше». Воздух согласился, и они оба улетели в страну вечных песков на поиски человека. На пути они встретили бедного юношу-странника и спросили у него, какая жемчужина ему нравится больше. Он сказал, что две жемчужины по-своему прекрасны.

Неудовлетворенные таким ответом ветер и воздух попросили юношу показать жемчужины еще кому-нибудь. Тогда молодой человек предложил показать камни принцессе, в которую был безнадежно влюблен. Ветер и воздух подхватили его и доставили во дворец. Принцесса посмотрела на теплый блеск жемчужин и тоже сказала, что оба камня великолепны. Недовольные спорщики в гневе покинули дворец, оставив камни молодым. Жемчужины принесли счастье юноше и принцессе. Через месяц они сыграли пышную свадьбу. Солнце и луна уже давно прекратили спор. Каждый из них гордится своим творением, считая его лучшим.

– А ветер и воздух? – с интересом спросил Дима.

– Они спорят и по сей день, поднимая песчаные бури в пустыне, а люди, живущие в этих краях, вспоминают о легенде и напевают песню. Петь я вам не стану, а вот слова из песни прочитаю:

*Белый жемчуг ветер любит,
Черный – воздух не забудет,
Эти камни не просты —
Дети солнца и луны.
Дня там свет и свет ночи,
Помириться, драчуны.
Пусть не будет бурь в пустыне,
Ветер, тише стань отныне!
Воздух, ты не зазнавайся,
Лучше с ветром не тягайся,
Ведь жемчужины даны
Нам для счастья и любви.*

– Я бы выбрал белую жемчужину, – сказал Димка.

– Понравилась вам легенда? – спросила Марина у детей.

– Да. А разве ветер и воздух – это не одно и то же? – поинтересовался Артур.

– Воздухом мы дышим, а ветер – что дует, – ответил Дима. – Я и то знаю!

– В легендах все возможно. А вот и папа приехал! – воскликнул Максим и встал.

К воротам подъехал темный мерседес. Из машины вышел поджарый мужчина лет сорока. Он сильно хлопнул дверью и поспешно направился к дому. Александр не обладал внешней красотой, но во взгляде его голубых глаз читались решимость, дерзость и ум.

Несмотря на худобу, Александр был энергичным и выносливым человеком. Про таких людей говорят, что они из породы гончих. На нем была шляпа из змеиной кожи с широкими полями, коричневая рубашка, на расстегнутом вороте которой висели очки от солнца. Брюки заправлены в ботинки на толстой рифленой подошве. Проходя мимо детей, он нехотя улыбнулся и поздоровался.

– Здравствуйте, – сказал Артур, провожая его взглядом.

– Привет, пап!

– Мне надо поговорить с тобой, – недовольно буркнул Александр, обращаясь к жене.

– Ну ладно, дети, не буду вам мешать, – непринужденно улыбнулась Марина и последовала за мужем.

Около двери она остановилась и сухо сказала Александру:

– Можно быть немного сдержаннее при детях? Они не виноваты, что у тебя плохое настроение.

– А кто мне портит настроение, ты не знаешь? – возмутился Александр.

Как только они зашли в дом, муж сразу накинулся на Марину:

– Вы что, сговорились с матерью учить меня уму-разуму?! Кстати, ты мне не говорила о разводе! Почему я узнаю об этом немаловажном событии не от тебя, а от своей матери, выслушав немало «комплиментов» в свой адрес? Скажи, ну зачем ты выносишь сор из избы?

– Она не последний человек в моей жизни! У меня здесь никого нет, кроме нее. Кому, как не ей, я могу рассказать о своих проблемах?

– Наверное, стоит задуматься о новом доме, который будет находиться как можно дальше от заботливых родственников.

– Между прочим, она – твоя мать и не желает тебе ничего плохого. А про развод я ей ничего не говорила, она решила припугнуть тебя, только и всего.

– Что-то верится с трудом, – Александр присел на стул. – Нетрудно догадаться, к чему ты затеваешь развод. Ты хочешь лишить меня общения с сыном? Я сделал тебе больно, знаю, но мне казалось, что ты простила меня.

– Я действительно простила тебя, – безразлично сказала она.

– Тогда чего ты добиваешься? Что ты еще хочешь?

– Ты прекрасно знаешь, – грустно произнесла она и добавила: – Твоя работа.

– Начинается... Марин, тебе не надоело? Каждый раз, когда я возвращаюсь домой с охоты, я слышу одно и то же. Может, после стольких лет тебе пора уже смириться с моей работой?

– Если ты забыл, то я напомню тебе, – сделала глоток воды Марина, – ты обещал оставить браконьерство, ты дал мне слово, но легко и быстро отказался от него.

– Мне же надо что-то говорить тебе!

– У тебя растет сын, еще немного, и он поймет, какой охотой ты занимаешься. Он уже хочет стать охотником, но я не хочу, слышишь, не хочу, чтобы мой сын стал браконьером!

– Только благодаря тому, что я браконьер, ты живешь в шикарном доме. Знаешь, сколько стоит здесь такой дом? Это во-первых! А во-вторых, не ты ли просила меня дать денег для твоей дорогой сестры на постройку дома в России? Надо заметить, что там тоже недешевое строительство. Все хотят жить на широкую ногу за чужой счет. И хватит уже делать из меня дурака!

– Прекрати немедленно! Моя сестра взяла у тебя деньги в долг.

– Ну это понятно... – усмехнулся Александр. – Ничего, я готов еще подождать. У тебя есть только одна проблема, которую ты перемальываешь с моей матерью: как бы заставить меня отказаться от охоты, в то время как я благодаря этой охоте содержу семью. Я ведь зарабатываю большие деньги!

– А мне не нужны большие деньги. Что самое интересное, они уже не нужны и тебе. Твои деньги пахнут кровью. О чем ты думаешь, когда убиваешь животное, когда разлучаешь детеныша с матерью? О чем ты думаешь в этот момент?!

– Ты хочешь услышать исповедь браконьера? – нагло бросил он.

– Достаточно посмотреть тебе в глаза, и все сразу станет ясно. Ты болен! Болен накопительством, тебя наполняет жажда наживы, – на глазах Марины выступили слезы.

– Да я делаю это ради тебя и сына! Я хочу, чтобы вы ни в чем не нуждались. И за это ты меня упрекаешь?!

– Ты боишься признаться в своей жадности и оправдываешь ее заботой о семье.

– Какая чушь!

– Максим считает, что ты сильный и смелый, но на самом деле ты трус!

– Даже так? – съехидничал Александр. – То, чем я занимаюсь, дорогая, под силу немногим людям.

– Смелость проявляется в честном поединке. Ты попробуй зайти в джунгли без оружия, и посмотрим, куда денется твоя смелость. Неужели ты не понимаешь, что будешь отвечать за все то зло, которое ты творишь? И не дай бог, чтобы за твои грехи расплачивался наш сын, – уже плача, проговорила Марина.

– Не припомню такого дня, чтобы ты со мной так разговаривала. Советую тебе поменять тон, – грубо предупредил ее Александр.

– Алекс, зачем тебе нужна такая жизнь? У тебя же есть все, о чем может мечтать человек. У меня плохое предчувствие, – приблизилась она к мужу, – откажись от охоты. Ты нам нужен здесь, дома.

Александр странно посмотрел на нее и, немного помолчав, сказал:

– В последнее время ты стала какая-то другая, с тобой трудно разговаривать.

– Я не изменилась. Просто пытаюсь спасти тебя.

– Так вот, – прикурил он сигарету и строго добавил: – Через полчаса мы выезжаем. Ты едешь?

– А что будет, если я откажусь?

– Макс все равно поедет со мной. А когда я уйду на охоту, он останется с Роберто, который, кстати, уже в Африке.

– В хорошей компании ты хочешь оставить нашего сына. Роберто стал подрабатывать нянькой? У него закончились деньги?

– Очень смешно. По крайней мере, мне больше нравится, когда ты шутишь, а не говоришь ненужные слова.

– Ненужные слова?

– Не зли меня и не начинай все сначала. Решение принято. Я обещал сыну показать Африку, и скоро он ее увидит, – решительно поставил точку в разговоре Александр.

Зная характер своего мужа, Марина решила не перечить ему.

– Ты не даешь мне выбора, – спокойно сказала она, – я поеду куда угодно, лишь бы не оставлять сына на попечение твоего хозяина.

2

Всю дорогу до аэропорта они ехали молча. Максим понимал, что родители были в ссоре, и не нарушал молчания. Он был счастлив, что отправляется в далекое путешествие. Уткнувшись в карту, он продолжил изучение самого знойного континента на планете, пока сильный гул самолетных турбин не отвлек его внимание.

– Пап, мы уже приехали?

– Да, почти. Скоро ты увидишь, как красиво выглядит земля с высоты.

– Поскорее бы! – радовался мальчик.

Частный самолет прошел необходимую техническую проверку и был готов к взлету.

Кевин, Майкл, Томас и Александр поместились в хвосте самолета. Команда охотников пребывала в хорошем настроении, предвкушая денежную работу. Марина и Максим удобно расположились в мягких креслах носовой части, недалеко от пилота. Мелани, девушке Кевина, было плохо, поэтому она плюхнулась в первое попавшееся ей на глаза сиденье, расположенное у самого входа.

– На тебе лица нет. Что с тобой? – спросила Марина у подруги.

– Я обо всем тебе расскажу, но не сейчас, – полусогнувшись, прерывающимся стоном ответила девушка и положила в рот красную таблетку.

– Я могу тебе чем-нибудь помочь?

– Вряд ли. Ладно, ничего... Постараюсь уснуть.

– Позови меня, если тебе что-нибудь понадобится, – заботливо сказала Марина и вернулась на место.

Бледное, измученное лицо Мелани говорило о страданиях и сильной боли. «Путешествия в мир грез» не прошли бесследно, наркотики лишили девушку возможности быть счастливой. Кто бы поверил, что ей всего двадцать пять лет? Несмотря на болезнь, Мелани решилась на поездку в Африку. Она была уверена, что только там сможет обрести покой и насладиться другой жизнью. Действие таблетки помогло ей уснуть и не чувствовать боли, которая съедала ее изнутри.

Максим ждал того момента, когда же самолет поднимется в воздух. Он так внимательно наблюдал за действиями пилота, что тот, заметив любопытство мальчика, пригласил его в кабину.

– Наверное, ты, как и все мальчишки, мечтаешь стать летчиком?

– Нет, охотником, – быстро ответил Максим, рассматривая панель приборов самолета.

– Как отец, значит.

– Ага. И вы во всем тут разбираетесь?

– Конечно, – поправил он галстук. – Меня зовут Ленц, – пилот протянул ему руку.

– Максим.

– Тогда усаживайся в кресло, Максим...

– Я могу лететь вместе с вами?

– Пристегивайся ремнем и нажми вот на эту кнопку, – улыбнулся Ленц.

– Здорово!

Пилот связался с диспетчером по рации и, получив разрешение на взлет, поднял самолет в воздух.

– Как провели времечко? – обратился Александр к друзьям и аккуратно положил шляпу на колени.

– Начнем с меня, – сказал Кевин и достал из сумки дорожную книжку.

– Валяй, – скрестив руки, брякнул Майкл.

– Приезжал мой брат. Вот и все новости.

– Никто и не ждал от тебя получасового выступления, – ехидно вставил Томас.

– Когда в руках Кевина книга, то можно считать, что его здесь нет, – заметил Майкл.

Кевин прочитал много книг, которым в его доме всегда отводилось почетное место. Страсть к чтению, однако, не выработала в нем тех чувств гуманности, что свойственны людям, тесно связанным с книгой. Напротив, казалось, все познания, почерпнутые из различных литературных источников, служили лишь базой и неким руководством по претворению в жизнь его алчных и циничных мыслей и побуждений. Открытый и азартный взгляд зеленых глаз делал его лицо привлекательным и умным. Для того, чтобы стать достойным собеседником Кевина, нужно было провести тысячи бессонных ночей, склонив голову над толстыми томами. Его друзья часто обращались к нему, чтобы разрешить какой-нибудь спор или развеять сомнения по какому-либо вопросу. Они всегда получали исчерпывающий ответ и дельные советы.

– Ты хоть раз можешь оставить книгу и поболтать с нами?! Расскажи, что в мире творится! – спросил у него Томас.

– Боюсь, что тебе будет скучно, – спокойно ответил Кевин, бросив недовольный взгляд на свою спутницу, и вновь уткнулся в книгу.

Все как один посмотрели на бедную Мелани.

– Она плохо переносит самолеты, – с наигранной заботой проронил Кевин.

– Мы это заметили, – ухмыльнулся Майкл. – Поэтому она не снимает очки. Чем на этот раз она тебя разозлила? Плохо помыла посуду? Или...

– Или... – недовольно ответил Кевин, дав понять, что не желает продолжать эту тему.

– Не распускал бы ты руки, ведь сам знаешь, какие в Германии законы, – предупредил его Александр.

– Кевин, зачем ты взял ее с собой? – поинтересовался Томас.

– Вы не возражаете, если я немного почитаю? – ушел от ответа Кевин. – Ты лучше расскажи, Том, улыбнулось ли тебе колесо фортуны на этот раз?

Томас, как всегда, начал обвинять крупье в жульничестве. Слушать его было настолько скучно, что Александр не выдержал и перебил рассказчика:

– Тебе стоит обратиться к психологу, может, он сумеет убедить тебя, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Пристрастие к карточным играм завело Томаса слишком далеко. В один вечер он мог лишиться всех денег, машины и выйти на улицу нищим; а на следующий день, взяв в долг у своих друзей, возратить все, что проиграл, и вдобавок стать миллионером на пару дней. Браконьерство было еще одной частью его темной жизни и, в отличие от азартных игр, приносило ему стабильный доход. Когда Томас выезжал на охоту, он ненадолго забывал про карточный наркотик, но при нем всегда находилась новенькая колода, аккуратно завернутая в серый платок.

– Завязывай играть. Бабы тебе обойдутся намного дешевле, и удовольствия получишь гораздо больше, – советовал ему Майкл.

– Это спорный вопрос, – заметил Кевин, не отрывая взгляда от книги. – От них одни проблемы. И зачем ты так надушился, Майкл?

– Не отвлекайся, Кевин. Продолжай читать.

Майкл жил на широкую ногу. Он любил хорошо одеваться, имел отличный вкус и всегда следовал моде. Этот молодой человек с яркой внешностью, красивым телом и остротой слова сразу вызывал симпатию при общении в любой компании. При желании он мог бы пользоваться успехом и в модельном бизнесе: гордо дефилировать по подиумам известных кутюрье, бросая в толпу надменные взгляды. Его главной страстью были женщины. Он обладал невероятной притягательностью, трудно поддающейся объяснению. Ему ничего не стоило окрутить светскую львицу, которая таяла от одного его взгляда. В списке Майкла числились не только

одиноким красавицы, но и замужние дамы. Непостоянство не надоедало Майклу, а наоборот, в этом и заключался смысл жизни коллекционера разбитых сердец.

– Ты не меняешься, Майкл, – заметил Александр. – В один прекрасный день ты встретишь девушку своей мечты и запоешь серенады у нее под окном.

– Представляю, что будет с ней, когда он запоем, – усмехнулся Томас. – Ему же медведь на ухо наступил!

Майкл кинул несколько слов в свою защиту, а потом неожиданно для всех сообщил, что умерла его мать.

– Когда? – удивился Александр.

– Три недели назад. В доме начался пожар, что-то случилось с проводкой, так сказали эксперты. Мама не смогла спастись. Сестра пока поживет у меня, по приезду из Африки куплю ей квартиру. Она так похожа на маму, как две капли воды. Я все для нее сделаю, все, чтобы она была счастлива.

– А отчим как? – спросил Томас.

– Отчим... Я его ненавижу! Из-за него я рано ушел из дома, из-за него я не встречался с матерью много лет.

– Мы знаем, – с сочувствием отозвался Томас.

– Она любила отчима, а я им только мешал. Не повезло мне тогда, – сказал Майкл и ненадолго призадумался. – Но я не сержусь на нее. С другой стороны, не уйди я тогда из дома, мы бы не встретились с тобой, Алекс.

– Даже не знаю, что и сказать тебе, Майкл, – с сочувствием произнес Александр.

– Ничего не надо говорить, просто я хотел, чтобы вы знали об этом. Кстати, как твоя подружка? – резко переменяя тему, обратился Майкл к Александру.

– Может, тебе рупор дать, чтобы тебя еще и пилот услышал? – нервно рявкнул Александр и бросил испуганный взгляд на Марину. – Говори тише, черт бы тебя побрал.

– Да ладно, она не слышит.

– Ну ты даешь, Майкл, – покачал головой Кевин.

– У меня уже нет никакой подружки, все кончено, – негромко сказал Александр. – Марина, похоже, простила меня, по крайней мере, она так говорит. И еще она хочет, чтобы я оставил охоту.

– Старая песня. А ты что? – спросил у него Томас.

– Как видишь, лечу вместе с тобой, – ответил тот.

– Сыграем? – предложил Томас и достал карты. Он ловко превратил толстую колоду в черно-красный веер, и вскоре к ревушему мотору прибавились громкие возгласы игроков.

Перелет был мучительно долгим для Марины, но безумно интересным для Максима, не упускавшего из виду ни одной страны, над которой они пролетали.

– Через минут тридцать будем на месте, – крикнул пилот.

– Я уже не успею отыгаться, – расстроено произнес Майкл, доставая деньги из нагрудного кармана.

– Да ладно, не мелочись, – забирая выигрыш с кона, сказал Томас.

– В последний раз я играл с тобой, – возмущенно заключил Майкл. – Мне кажется, что ты умело нас дуришь!

– Слышал, Алекс?! – воскликнул Томас. – Я всегда играю честно!

– Никто тебя не дурит, Майкл, учись играть, – похлопал его по плечу Александр.

– Опыт, – проронил Кевин. – И везение.

– Счастливчик, черт бы тебя побрал! – бросил Майкл, глядя на Томаса. – Лучше бы я почитал! Как ты думаешь, Кевин?

– Правильно мыслишь, – одобрил его Кевин и улыбнулся.

Пока еще самолет не коснулся твердой поверхности саванны, у Майкла было время немного успокоиться.

3

Майкл вспоминал о своем детстве, о тех временах, когда его выдумки и приключения причиняли страдания матери. Но вот появился отчим, и жизнь мальчика стала невыносимой: за низкие оценки в школе и плохое поведение он не мог смотреть телевизор, гулять с друзьями, а за пререкания его лишали сладостей. Поначалу Майкл жаловался матери на чрезмерную строгость, но, к сожалению, она во всем поддерживала нового мужа. Никого не интересовали желания мальчика. Тем временем в его голове крутилась только одна мысль: поскорее вырасти и покинуть родной дом.

Сестре Надежде повезло намного больше. Девочка хорошо училась, была послушной, чем и заслужила расположение строгого отчима. Она жалела брата и всегда делилась с ним конфетами.

- Твои любимые – с белой начинкой.
- Спасибо.
- Он плохой, – говорила Надежда брату.
- Когда я вырасту, уйду отсюда, – мечтал он, – навсегда.

Так и случилось. За три дня до совершеннолетия Майкл решил разобраться с надоедливым отчимом. Он припомнил ему все обиды и потом, выйдя из дома, не сожалел о затеянной драке. Немного побродив по улицам, он позвонил друзьям, и они договорились встретиться в баре «Чертово колесо», что находился на окраине города. Сюда частенько приходили молодые парни, чтобы поглазеть на взрослые разборки и покидать взгляды на размалеванных проституток. Бар славился чрезмерным разнообразием невероятных задир, просиживающих все ночи напролет в ожидании острых ощущений. Вывеска «Чертово колесо» манила обольстительно-светящейся рекламой, и туда слеталось много ночных путешественников, не подозревающих о том, чем может закончиться для них многообещающая ночь. Здесь всегда можно найти хорошее развлечение для настоящего мужчины, успокаивая пыл хмельным напитком. Женщины легкого поведения, как неотъемлемая часть заведения, успешно раззадоривали полупьяных мачо. «Чертово колесо» набирало обороты при неосторожно брошенном взгляде или просто из-за отсутствия зажигалки, в конце концов, при вдохе или выдохе. В проведении забавного вечера всегда нашлась бы причина, чтобы разогнать взмахами кулаков табачный дым. Хозяйева заведения едва успевали покупать стаканы, чинить деревянные табуретки и столы, за которые платили массовики-затейники. Тучные дядьки шумно разговаривали, хрустели кулаками и частенько поглядывали на закрытые двери.

Майкл влетел в бар и подошел к стойке, где его поджидал Томас. Это был крепкий высокий парень, всем своим видом напоминавший средневекового рыцаря. Если облачить его в воинские доспехи, то перед нами предстал бы всадник того времени, когда честь и достоинство были превыше всего, только юноша и представления не имел о рыцарских доблестях. Мир изменился, но остались лица, к которым можно лишь примерить вековые давности.

- Привет! – поздоровался с ним Майкл.
- Я двадцать минут тебя жду! – нервно буркнул Томас.
- А Кевин где?
- Откуда мне знать! Сомневаюсь, что он вообще сюда придет. Ну и местечко ты выбрал для разговора. Так что случилось?
- Я сделал это! – громко похвастался Майкл и посмотрел на бармена. – Я набил морду своему отчиму!
- Да ладно! – удивленно воскликнул Томас. – Молодец, давно бы так!

– Мать меня не простит. Домой мне теперь дороги нет.

– Ну это не проблема, что-нибудь придумаем. Выпей пива, успокойся.

– Ты не представляешь, какое удовольствие я получил, Том. Видел бы ты его лицо! – Налей-ка мне лучше виски, – попросил Майкл бармена.

– Да, ты уже совсем большой мальчик, – сказал он, вытирая мокрые руки о фартук. – А мама ругать не будет? – засмеялся он.

– Налей ему виски, пусть пьет по-взрослому! – сказал сосед по стойке бара и хлопнул Майкла по плечу.

– Гнать надо отсюда этих сопляков, молоко на губах еще не обсохло! – послышался недовольный голос из-за дальнего столика.

– Прикуси язык, – нагло бросил Майкл.

– Не помню дня, чтобы со мной так разговаривали, – вставая, сказал чрезмерно упитанный мужчина.

– 19 августа 1984 года, – рявкнул Томас, разминая кулаки. – И я постараюсь, чтобы ты запомнил этот день.

Томас подавал неплохие надежды в боксе и мог стать отличным спортсменом, если бы не частые драки, в которых он принимал активное участие. В шестнадцать лет он выбыл из спорта за несоблюдение правил и слонялся без дела, растрачивая налево и направо заработанные деньги. Для подобного заведения Томаса можно было рассматривать как перспективного задиру с петушиным нравом и горячностью характера.

– Кажется, стоит надрать им задницы ремнем, – сказал крепкий мужчина и встал из-за стола.

Томас выступил вперед и с улыбкой сказал:

– Смотри штаны не потеряй! Даже не начинай – проиграешь! – махнул он рукой.

Рассерженные мужики минуту раздумывали. Половина считала, что нахальство двух молодых парней надо пресечь, другая принимала сторону ребят, считая, что растет новое поколение на смену таким как они. Весь этот пышный пирог начинался криками и спорами. Бармен в это время подумывал, чем он будет защищаться, подыскивая подходящие предметы для обороны. А вообще, он категорически был против затеянной драки.

– Вы нарушаете правила! Они ведь еще сопливые! – беспокоился он.

– Нам уже восемнадцать, – с гордостью произнес Майкл.

– С тобой, красавчик, я бы провела чудесный вечер, – обратилась к Майклу молодая женщина.

– Ты не в моем вкусе, – бросил он ей в ответ.

– Нет, а он мне нравится, – улыбнулась она и послала юноше воздушный поцелуй.

Женщины смотрели на все сквозь пальцы и безразлично улыбались в преддверии скорого балагана. В эту минуту дверь в бар открылась, и зашли двое молодых людей лет двадцати пяти. Сразу было видно, что они не местные.

– Открыто? – громко спросил Александр.

– Ну конечно! Мы только вас и ждали! – громко сказал здоровый мужик, широко ехидно улыбаясь. – Вы даже не представляете, насколько ваш приход обрадовал всех нас.

– Тогда два пива! – обратился Игнасио к бармену.

– Здесь принято говорить «пожалуйста», – развязанно сказал толстяк и подмигнул бармену.

– Нам надо извиниться? – раскованно спросил Игнасио.

– Нет, вас надо научить хорошим манерам, – ответил бармен, вытирая полотенцем пивные бокалы.

– Как же ты будешь учить нас, если ты находишься по ту сторону стойки бара? – спросил Игнасио.

– Ему придется перепрыгнуть, а это не слишком-то просто для такого борова, – сказал Александр и ловко перескочил через стойку, успев вытащить охотничий тесак. – У меня был дед. Он прошел всю Великую Отечественную войну. И знаешь, что бы он тебе сказал? Знаешь?

– Не-е-т...

– В лаптях да по паркету.

– Извини, – до смерти испугался бармен, приподняв руки. – Извини. Убери этот нож.

– Когда страшно, всегда начинаешь соблюдать правила хорошего тона. Не перебиваешь и внимательно слушаешь. Будем считать, что завтра ты купишь книгу «Тысяча советов для мальчиков», откуда узнаешь и другие правила, о которых ты расскажешь своим «культурным» друзьям.

Такого поворота событий не ожидал никто. Наглость новичков перешла допустимые границы, против них восстали все, кроме Майкла и Томаса.

– Я так понимаю, толстяки хотят немного поразмяться? – обратился Александр к Игнасио.

– Да здесь каждый день драки, – сообщил ему Майкл.

– У нас есть одно условие, – сказал единственный худощавый мужчина, разукрашенный наколками, – проигравший платит за выпивку!

– Не вопрос, – снимая куртку, сказал Александр, – только проигрывать мы не собираемся.

– Двое против целой толпы придурков, – бросил Игнасио. – Мне это даже нравится.

– Четверо! – крикнул Майкл. – Том, ты согласен?

– Всегда готов! Извини, – посмотрел он на бармена. – Я против тебя ничего не имею.

К двери подошел один из амбалов и сложил руки на груди, охраняя выход.

Александр резко повернулся и метнул нож, который воткнулся между ног временного охранника.

– Ничего себе! – воскликнул Майкл. – Так и без наследства можно остаться.

Этот показательный выпад удивил всех присутствующих, но не остановил драки.

– Получай! – ударил Игнасио одного из них и тут же успел увернуться от летящей в него табуретки.

Томас, обхватив руками воротилу, грохнулся с ним на пол и продолжил борьбу, перекачиваясь с места на место.

– Чтоб тебя... – толкнул Майкл толстобрюхого мужика, который, потеряв равновесие, упал на пол. Парень усмехнулся и стер кровь с подбородка: – Козел!

Со стороны это напоминало беспредельную мексиканскую разборку, где в ход шло все, что можно было поднять и швырнуть в противника. Так и здесь, в течение десяти минут предметы, которые служили орудием защиты и нападения, летали по всему бару.

Победила молодость, но матерый опыт все же оставил следы на лицах бесстрашных героев.

– Давно я так не разминался, – первым заговорил Игнасио и, зайдя за стойку бара, самостоятельно налил четыре кружки пива. – Думаю, вам надо быть немного приветливее с клиентами, – обратился он к бармену.

Александр достал бумажник и положил на стойку бара двадцать марок:

– Это за пиво. Сдачи не надо.

– И много у вас таких веселых заведений? – спросил Игнасио у Майкла.

– Да нет, – ответил он и покосился на бармена. – Только это.

– Сядем вон за тот дальний столик, – указал Александр.

– Надеюсь, конфликт исчерпан и вы не будете нам мешать, – обратился Игнасио к бармену.

Тот осторожно кивнул и сделал шаг назад, наступив при этом на разбитое стекло.

– Вот и договорились! У вас есть испанская музыка?

– Поищем, – коротко ответил бармен.

Они удобно устроились за круглым столом, откуда хорошо просматривался бар. Бармен хлопотливо отработывал чаевые, поднося победителям одно за другим пиво по первому поднятию руки. Беседа завязалась сразу, разговор был легким и интересным. Ребята узнали, что Александр живет в Галбурге, у него есть двухлетний сын и жена. А Игнасио гостит у Александра, и через два дня они вместе уезжают в Испанию.

– Так ты живешь в Испании? – спросил Томас.

– Да, – ответил Игнасио.

– Но ты не испанец? – всматривался в его лицо Томас.

– Нет.

В этом молодом человеке текла южноамериканская кровь. По правде говоря, Игнасио сам точно не знал собственной национальности. Он пережил предательство родителей, бросивших его в лесной чаще Амазонии. Однажды новорожденного мальчика увидел испанский охотник, который впоследствии и стал ему приемным отцом. Он никогда не рассказывал Игнасио всей правды, да и незачем было ворошить прошлое, тем более, когда речь идет о безмерной подлости самых близких людей.

Вскоре к ним присоединился Кевин. Его друзья во всех красотах преподнесли недавнюю битву, не забыв упомянуть про мастерское метание ножа Александром.

– Одним словом, мы победили, – заявил Майкл.

– Надо заметить, что вы смелые и сильные ребята. Я бы не стал с вами связываться, – лукавил Александр.

– Это точно, – поддержал Игнасио.

– А можно посмотреть на нож? – спросил Томас.

– Конечно. Только осторожно, – предупредил его Александр.

– Ух ты, вот это ножичек! А для чего он вам нужен? – полюбопытствовал Томас.

– Тебе какое дело, дали поддержать – и радуйся, – сказал Майкл.

– Да я так, ради любопытства спросил.

– Это охотничий нож, – уверенно произнес Кевин, осторожно трогая лезвие.

– Угадал, – кинул на него острый взгляд Игнасио.

– Мне бы такой ножичек – и на кабана, – размечтался Майкл.

– Не испугался бы? – спросил у него Александр.

– С таким ножом – нет.

– Кабан – свирепое животное, лучше ружьем уложить, хотя... – не договорил Игнасио.

– Лучше ружьем, – утвердил Александр.

– Мой дед был охотником, – сказал Кевин.

– А чем вы занимаетесь? – поинтересовался Игнасио у молодых ребят.

– Я учусь на юридическом, – с гордостью произнес Кевин. – Перешел на второй курс.

– Ничего себе! – удивился Игнасио. – Немец?

– Нет, я англичанин. Мы переехали в Германию пятнадцать лет назад.

– И тебе нравится твоя будущая профессия? – спросил у него Александр.

– Не очень, но так хотят мои родители.

– Ты уже взрослый парень и сам должен решать, кем ты хочешь быть, – сказал Игнасио.

– Таковы порядки в нашей семье, – ответил Кевин.

– У него очень строгие родители, – добавил Томас.

– Кевин у нас самый умный, он все знает, – объявил Майкл и подмигнул смотрящей на него девушке. – Мы учились в одном классе, и если бы не он, то школу я бы точно не закончил.

– Почему? – спросил у него Александр.

– Он давал мне списывать, – просто ответил Майкл, – помогал на экзаменах.

– Это мне знакомо, – засмеялся Александр.

– Ставлю десять марок, если ты, Кевин, назовешь мне столицу Шри-Ланки, – сказал Игнасио и выложил деньги на стол.

– Десять марок?! – обрадовался Майкл и потер руки. – Давай, Кевин, не подведи.

– Там две столицы, какую именно назвать – официальную или фактическую?

– Обе.

– Если ошибусь в одной букве – зачет! – повеселел Кевин.

– Годится!

– Шри-Джаяварденепура-Котте и другая, кажется, Коломбо, – правильно и четко произнес Кевин.

– Невероятно! – воскликнул проигравший. – Молодец!

– Что я говорил! – произнес Майкл, привстав со стула.

– На самом деле, мне повезло с вопросом. С пяти лет почти каждый день моя мать давала мне уроки по географии, а в шесть лет я мог назвать столицу любой страны, кроме Африки. Умным быть выгодно, – со смехом проговорил Кевин, – если за полминуты я заработал десять марок.

– Это точно, – сказал Александр и перевел взгляд на Майкла. – Расскажи про себя?

– Я русский...

– И я русский! – воскликнул Александр и хлопнул его по плечу. – Часто бываешь на Родине? Из какого ты города?

– Мы уехали из России, когда мне было шесть лет. У матери здесь все родные живут, но в России у меня остались родственники по отцовской линии, в городе Обнинске. Когда отец умер, связь с ними прекратилась. Через год после его смерти мать вышла замуж за немца. Все воспитывал меня, папаша. Я своего отца не помню, сопливый был. У меня имя-то русское, Михаил, в честь деда назвали, а в школе стали звать Майклом.

– Он был фанатом Майкла Джексона, поэтому и прилипло к нему это имя, – объяснил Томас.

– Я все хотел научиться танцевать, как он, – повеселел Майкл.

– А я русский, но наполовину, – сдул пену с пива Томас. – Отец русский, а мать немка.

– Да, в Германии большая русская диаспора, – сказал Александр. – Ты крепкий парень, Том! Спортсмен?

– Бывший, – ответил он, – боксировал когда-то.

– Похвально, – вставил Игнасио. – А ты чем занимаешься, Майкл?

– Работаю на фабрике с утра до вечера, – ответил он и сделал глоток пива. – А сегодня я подрался с отчимом и ушел из дома, – спокойно добавил он.

– Да ладно! Ты ушел из дома? – удивился Кевин.

– Вроде как, – ответил Майкл.

– Нашел, где будешь жить? – спросил у него Кевин.

– Еще нет.

– Можешь пожить у меня, – предложил ему Кевин. – Мой брат завтра уезжает в Англию на полгода, так что комната свободна.

– Хорошие у тебя друзья, Майкл, – порадовался за него Игнасио. – Ну теперь твоя очередь рассказать о себе, – посмотрел он на Томаса.

– А я не учусь и не работаю, иногда играю в карты.

– На деньги? – подмигнул ему Александр.

– Иногда, – ответил Томас.

– В наше время без работы нельзя, – сказал Игнасио и потянулся.

– А я считаю, что сначала надо получить образование, чтобы впоследствии иметь хорошую работу, – вставил Кевин.

– Да ну тебя, Кевин, – махнул рукой Томас.

– Учиться надо тем, у кого башка варит, – сказал Майкл, – а другим остается надеяться на собственные руки.

Пока ребята спорили, что лучше, а что хуже, Александр и Игнасио о чем-то перешептывались.

– Я сейчас приду, – сказал Александр и вышел из бара.

– Куда он ушел? – спросил Майкл у Игнасио.

– Сейчас узнаете, – ответил тот.

В баре зазвучали аккорды гитары, и раздалась испанская музыка, которая сразу же была подмечена Игнасио. Он провел ладонью по черным кудрявым волосам и громко захлопал в ладоши, улавливая каждый такт кипящей музыки севильяны. Этим он привлек внимание посетителей. Игнасио, не стесняясь, встал и, отогнув спину немного назад, стал танцевать страстный танец. Между резкими хлопками он разводил руки в стороны, а его ноги отбивали жесткую дробь по деревянному полу. В конце выступления раздалась громкая аплодисменты, на что Игнасио сказал:

– Приезжайте в Испанию, друзья!

Недаром говорят, что музыка сближает людей. Испанский танец навел порядок в баре, и, несмотря на недавнюю стычку, наступило перемирие. Расстроенными и неудовлетворенными чувствовали себя женщины, которые так и не смогли составить компанию молодому танцору, они жадно посматривали на расстегнутую наполовину рубашку и незаметно вздыхали, глядя на своих полупьяных клиентов. С этого момента все закрутилось, завертелось в «Чертовом колесе».

– Поставь еще раз эту музыку, – крикнул один из посетителей.

Бармен выполнил просьбу, прибавив громкость, и ноги сами запросились в пляс.

Александр вернулся через десять минут и сразу же заметил, что в баре произошли большие перемены.

– Ничего себе! – довольно проговорил он и присвистнул.

Почти все хлопали в ладоши и топали ногами, стараясь изо всех сил в своих движениях подражать танцующему Игнасио.

– Иди сюда, Алекс, – позвал его Майкл.

– Что тут произошло, пока меня не было? – громко спросил удивленный Александр.

– Присоединяйся! – крикнул ему Томас.

– Нет, спасибо, я подожду вас за столиком.

Александр прикурил сигарету и с удовольствием наблюдал за движениями танцующих толстяков. Когда музыка закончилась, ребята вернулись за стол. Игнасио любезно принял бокал с пивом, которым его угостил бармен, и выкрикнул:

– Amigos!

– Как тебе это удается? – обратился Александр к Игнасио.

– Музыка! – плюхнувшись на стул, ответил он.

– Честно говоря, нам уже пора уезжать, – начал Александр и достал конверт. – У нас к вам есть интересное предложение.

– Какое? – спросил Майкл.

– Посетить Испанию, – ответил Александр.

– Говори точнее, Алекс! – сказал ему Игнасио. – Парни, если вам нужна хорошая и денежная работа, вы должны приехать по адресу, указанному на конверте, вот и все.

– А что за работа? – спросил Кевин.

– Для этого вам надо приехать в Испанию, тогда и узнаете.

– А если нам не понравится? – спросил Томас.

– Тогда вы прекрасно проведете время на берегу Средиземного моря и с приятными впечатлениями уедете обратно.

– Вам, наверно, интересно, что в конверте? – спросил Александр.

– Даже очень, – признался Майкл.

– Если решитесь поехать, вы откроете конверт, а если нет, то приклейте марку и бросите письмо в почтовый ящик. Все очень просто.

– А почему бы вам не сказать сейчас, что это за работа? – повторился Кевин.

– Мой отец должен познакомиться с вами, и, если вы ему понравитесь, в чем я не сомневаюсь, то он сам вам все расскажет. Надеюсь, что очень скоро мы увидимся, – приветливо сказал Игнасио ребятам и подозвал бармена, который тут же подошел к столику. – Сколько мы должны? – спросил Игнасио, доставая бумажник.

Недолго думая, бармен учтиво предложил заплатить сто марок за сломанную мебель и разбитые стаканы, сделав акцент на то, что общая сумма ущерба уже поделена на два.

– Ловко придумано, – отсчитывая деньги, произнес Игнасио. – Ну что же, за удовольствия надо платить!

– Ведь можешь хорошо разговаривать! – с иронией сказал Александр, глядя на бармена.

– Приходите еще, – улыбнулся он.

– Непременно, – любезно отреагировал Александр на приглашение.

– Можно задать тебе один вопрос? – спросил бармен.

– Конечно, – ответил Александр.

– Что значит в лаптях да по паркету?

– Для того, чтобы понять смысл этой фразы, тебе надо родиться в России, – ответил Александр и засмеялся.

Получив неудовлетворительный ответ, бармен извинился и ушел.

– Над чем ты смеешься, Алекс? – недоумевал Игнасио.

– Скажи мне, Кевин, что значит в лаптях да по паркету?

Немного помолчав, Кевин спросил:

– А что такое лапти?

– Нет, это действительно смешно, – захохотал Александр. – В сле – дующий раз, Игнасио, вопросы умникам буду задавать я. Уверен, что не проиграю ни цента.

– С ним все ясно, – пошатнулся Игнасио. – Я выпил много пива. Послушайте, вы классные ребята! И я хочу, чтобы у вас все было хорошо. Если нет работы, значит нет денег, а если нет денег, значит ты неудачник. Подумайте над моими словами.

Выйдя из бара, ребята тут же отправились к старшему брату Кевина, чтобы посоветоваться и обсудить предложение новых знакомых.

Они застали Джастина на пороге дома. Он даже забыл, куда собирался идти, когда увидел побитые, но в то же время счастливые лица.

– Что это с вами? Где вам так наkostenяли? – спросил Джастин.

– Не имеет значения, – сухо ответил Кевин.

– У нас к тебе дело на миллион! – еле сдерживая эмоции, воскликнул Майкл.

– Даже так? Ну что там у вас, выкладывайте.

Майкл и Томас поочередно стали рассказывать о том, что произошло с ними в баре. Внимательно выслушав ребят, Джастин покрутил конверт в руках и уверенно произнес:

– Тут деньги.

– Да ну?! – оживился Томас.

– Деньги? – всплеснул руками Майкл.

– Я почему-то так и подумал, – сказал Кевин.

– Смотри, не влипни в историю, – предупредил его брат. – У тебя через два месяца начинается учеба.

– Что же, мне нельзя съездить отдохнуть? – возмутился Кевин.

– Это ты отцу объясни, – Джастин сел в машину. – Если вам действительно нужен мой совет, то скорее всего он вам не понравится – верните деньги. Одно вам могу сказать: что-то здесь не чисто.

– Я возьмусь за любую работу. Мне терять нечего, – безапелляционно заявил Майкл.

– Не хотелось бы мне, чтобы у вас были проблемы. Хотя, если что, можете рассчитывать на мою помощь.

– Ну спасибо, Джастин, – улыбнулся Томас.

– Я запомнил адрес. Удачи вам, искатели приключений! – махнул рукой Джастин и уехал.

– Хорошо, коль мы решили поехать, давайте посмотрим, что там внутри, – жадно поглядывал Майкл на письмо.

Томас небрежно разорвал конверт сбоку, а там ровненькой стопочкой лежали деньги, которые предназначались для покупки билетов и комфортного путешествия.

– Не зря мы встретились с ними, не зря, – весело пропел Майкл.

– Будем надеяться, что эта поездка принесет нам удачу, – сказал Томас и отдал деньги Кевину. – У тебя надежнее.

– Когда поедem? – спросил Майкл.

– Через неделю, – предложил Кевин.

– Договорились! – с настроением произнес Томас. – Они оставили нам так много денег и даже не спросили, где мы живем.

– Значит, они уверены в нашей добропорядочности, – заключил Кевин.

Теперь у ребят не возникало никаких препятствий, чтобы отправиться в далекое путешествие на встречу с неизвестным.

4

Туристический город Марбейя растянулся между Средиземным морем и горами на юге Испании. Атмосфера роскоши присутствовала здесь повсюду: фешенебельные отели, шикарные виллы с бассейнами, рестораны, поля для гольфа, райские парки с фонтанами. Вдоль побережья по длинным аллеям, украшенным пальмами и клумбами, прогуливались избалованные солнцем туристы, а в море, словно белые птицы на темно-синих волнах, покачивались яхты.

Как только ребята покинули автовокзал, к ним подошел мужчина маленького роста с гладкой лысиной на голове. Он быстро заговорил на испанском языке и указал на автомобиль, припаркованный недалеко от них.

– Что он хочет? – спросил Майкл, глядя на Кевина.

– Он таксист и предлагает нам свои услуги, – ответил тот. – Я так думаю.

До места пришлось добираться с болтливым таксистом, лишь в коротких перерывах он широко улыбался и опять принимался бубнить отточенную испанскую речь. В ответ на дружеские извозчика ребята так же улыбались и с удовольствием глазели на быстро сменяющиеся пейзажи города.

– Este sitio es muy bonito! Muy bonito! – неустанно твердил таксист.

Вскоре они выехали за город, на дорогу, ведущую в горы. Спустя некоторое время машина уже неслась по узкому горному серпантину. Трудно сказать, что спасло путешественников от столкновения со встречным транспортом: профессионализм лихача-водителя или настоящее чудо. Получив деньги, испанец улыбнулся и уехал. Место, куда доставил их таксист, оказалось тихим и красивым. Отсюда открывался прекрасный вид на море и как на ладони просматривался светлый город солнца. За высоким забором, укутанным вьюнами, находился большой особняк, утопавший в зелени пальм и магнолий. Возле закрытых ворот стояла шикарная, серебристого цвета, машина.

– Ну и домик, скажу я вам, – произнес Майкл и присвистнул. – А машина какая! Мечта!

– Владелец виллы и серебристого бентли – миллионер, – заключил Кевин.

– Я сейчас лопну от любопытства, – возбужденно сказал Томас.

– Наверно, этот чокнутый таксист ошибся адресом, – предположил Майкл.

– Сейчас узнаем, – подошел к калитке Кевин и нажал на звонок.

Внезапно огромный ротвейлер бросился к воротам и отчаянно залаял. Из дома вышла приятная женщина лет пятидесяти, она прикрикнула на собаку, и та мирно присела, не отрывая сурового взгляда от незваных гостей.

– Кого вам, молодые люди? – спросила она.

– Мы от Александра и Игнасио, – ответил Майкл.

– Нам нужно поговорить с хозяином этого дома, – добавил Кевин.

– Подождите немного. Я доложу о вас.

– Ну и дела! – сказал Томас. – О нас доложат... Как на прием к королю идем.

Вскоре показался солидный мужчина лет шестидесяти. Первое, что бросилось ребятам в глаза, – это черная повязка, закрывающая правый глаз.

– Ого, – пробормотал Майкл.

– Похоже, серьезный дядя, – успел оценить Томас подходящего к ним мужчину.

Яркий шрам на щеке делал лицо незнакомца более мужественным; взгляд единственного глаза был выразителен и ясен; а ястребиный нос придавал хищности всему его облику. Одним словом, перед ребятами предстал необычный человек, повидавший многое на своем веку, и наверняка с ним было о чем поговорить.

Хозяина дома застали в момент работы в саду. На нем были шорты песочного цвета и белая футболка с желтыми пятнами на груди. Он снял резиновые перчатки и неожиданно спросил:

– «Чертово колесо»?

– Ну да, там мы познакомились с... – не успел ответить Томас.

– Я ждал вас, правда, не так скоро. Хотя молодежь сейчас быстрая.

– Вы нас ждали? – удивился Майкл.

– Конечно. Будем знакомы, меня зовут Роберто. Прошу вас, проходите. Работа в саду занимает у меня много времени. Никто не может присмотреть за растениями в мое отсутствие.

– Вы очень придирчивы, – посетовала женщина.

– Что поделать, Исабель, – сказал Роберто. – Наши гости только что с дороги, надо бы их накормить, так что накрой, пожалуйста, на стол в саду, это у тебя получается куда лучше. А все-таки ты перелила воды моей «принцессе».

– Я все делала, как вы мне говорили, и она чувствует себя прекрасно.

– А кто такая принцесса? – не удержался от любопытства Томас.

– У всех моих растений есть прозвища. Мегги, проводи гостей в сад, – обратился он к собаке и потрепал ее за ухо. – А вы, молодые люди, чувствуйте себя как дома. Я оставлю вас на минутку.

Собака проводила взглядом уходящего хозяина. Затем, равнодушно посмотрев на ребят, прошла в сад и легла на красный коврик, продолжая выполнять долг верного сторожа.

– Хороша псина! Раньше их называли собаками мясников, – искоса поглядывал на ротвейлера Кевин, – им подвязывали большой кошелек на шею, и никакой вор не рисковал украсть выручку торговца мясом.

– Ну иди же, не бойся, – сказал Майкл, подталкивая Кевина.

– У меня такое ощущение, что я нахожусь под прицелом пистолета. Как она на меня смотрит, – продолжал Кевин, не отрывая взгляда от собаки.

– Похоже, у этого мужика полно денег, – осматривался по сторонам Майкл, не обращая внимания на опасения Кевина.

– А мне так интересно, что за работу нам хотят предложить, – проговорил Томас.

В саду стоял круглый стол, окруженный шестью стульями с маленькими подушечками для удобства. Белая скатерть была уставлена симпатичной посудой: в центре стола, в миниатюрном глиняном горшочке, находилась фиалка с распустившимися розовыми цветками, а на краю лежала потрепанная временем толстая тетрадь.

В это время гости оценивали цветоводческие достижения Роберто. Сад был небольшим, но дивно красивым. Многообразие цветов делало этот райский уголок поистине сказочным. Гармонично расставленные в горшках растения купались в вечерних лучах солнца, хвастаясь друг перед другом своей красотой. Возле каждого любимца Роберто поместил продолговатую деревянную табличку, где было обозначено название цветка и описывался уход за ним. По другую сторону дома господствовали фруктовые деревья, они были зелеными хозяевами сада, так как на протяжении многих лет баловали домочадцев вкусными и сочными плодами. По краям дорожки, ведущей к дому, расположилась коллекция неприхотливых колючих защитников. Важные необыкновенного вида кактусы невольно притягивали взгляд, вызывая восхищение у гостей. У входа в дом был сооружен небольшой фонтан с водопадом, посередине которого ютилось карликовое деревце.

Роберто очень любил растения и трепетно относился к ним. Многие из них были привезены из разных уголков планеты, для того чтобы сад пополнился еще одной прихотливой красоткой.

Но за маской доброго садовника скрывалось совсем другое лицо. Подобрал команду охотников, на протяжении многих лет хозяин этого цветущего рая занимался браконьерством. Он

объездил много жарких стран, имел знакомства с влиятельными людьми и выполнял желания самых капризных клиентов. Шкуры тигров, леопардов, чучела редких экзотических животных, добытые браконьерами, красовались в домах богачей. Прелестные детеныши, лишённые своего зеленого дома, были закрыты под семью замками и радовали людской глаз через толстые прутья клетки. Охоту Роберто пришлось оставить пятнадцать лет назад по состоянию здоровья, но он не отошел от дела. Несмотря на страшные отметины, люди тянулись к Роберто. Его уважали по многим причинам: некоторые считали безрассудным храбрецом, другие преклонялись перед властью и богатством, кто-то восхищался трудолюбием, остальных поражал жизненный опыт. Он был отличным организатором, неплохим психологом, смело высказывался, любил открытую игру и не прощал предательства. Роберто обладал уникальной способностью убеждать людей и проворачивать сделки наиболее выгодно для себя. Пройти путь от простого охотника до главаря преступной организации мог только такой человек – с сильным и волевым характером.

Роберто не заставил себя долго ждать. Он переоделся в легкие серые брюки и белую рубашку, а глазную повязку сменил на фирменные очки от солнца. Мужчина подошел к собаке, погладил ее и затем присоединился к гостям.

– Как настроение, молодые люди?

– Спасибо, хорошо. У вас очень красивый сад, – сделал комплимент Томас.

– Это мое любимое место для отдыха.

– Кто создал такую красоту? Ваша жена? – поинтересовался Кевин.

– Я не женат. Увы. Убежденный холостяк.

– Но ведь у вас есть сын? – спросил у него Майкл.

– Игнасио – мой приемный сын, – ответил Роберто. – Вы угощайтесь, проголодались, наверное, с дороги. В такую жару здесь пьют гаспачо.

Всем захотелось попробовать испанское блюдо из протертых овощей. Гаспачо оказалось очень вкусным холодным супом, с полным набором витаминов, только Томас посмел внести некоторые изменения, добавив немало соли и перца.

– А где Александр и Игнасио? – поинтересовался Майкл.

– Они сейчас на пути в Индию.

– А-а-а, поехали отдыхать? – спросил Томас.

– Нет, – коротко ответил Роберто.

– Да, совсем забыл, – Кевин протянул конверт Роберто, – там осталось немного денег.

– Нет-нет, оставьте деньги себе. А вот на конверт я взгляну. Мой сын выбрал несколько оригинальный способ для того, чтобы найти людей для работы, – улыбнулся он и долил в тарелку гаспачо.

– А что за работа? – не выдержал Майкл.

– Они рассказали мне, как познакомились с вами, увидели в вас надежных ребят. Я доверяю интуиции своего сына и Алекса. Но вы еще не знаете, о какой работе идет речь. С виду вы крепкие ребята, но не побоитесь ли нарушить закон, не испугаетесь ли вы диких животных, которые чертовски хотят жить?

– Охота?! – сразу выпалил Майкл.

– Именно, – подтвердил мужчина.

– Браконьерство, – более точно подметил Кевин.

– Я предпочитаю слово «охота», оно не так режет слух, – поправил мужчину золотые часы на руке. – Быть может, вам покажется странной моя чрезмерная откровенность. Просто я хочу, чтобы вы имели четкое представление о работе, которую я вам предлагаю.

Они погрузились в долгую беседу. Роберто не ходил вокруг да около и, не скрывая всей правды, рассказал в деталях о работе, которую может им предложить, не забыв упомянуть и о высоком гонораре. Слушая Роберто, ребята представляли себя бесстрашными охотниками,

покорителями непроходимых лесов в поисках добычи. Посматривая друг на друга, они мысленно радовались, что случайная встреча в баре уже начала приносить первые плоды. Чтобы не выглядеть глупо, ребята иногда кивали в знак согласия. Когда разговор подошел к концу, парни наперебой засыпали старого охотника вопросами, на которые он отвечал не спеша, чтобы сказанное им внесло ясность в то, что так интересовало молодых людей. Осталось лишь дать ответ.

– А что, если мы попадем в руки закона? – спросил Кевин.

– В беде никого не оставлю. Помогу, – коротко и убедительно ответил Роберто.

– Что ты так переживаешь, Кевин? Ведь ты приехал только отдохнуть! – улыбаясь, проговорил Майкл.

– Я не думал, что работа будет такой интересной и хорошо оплачиваемой, – ответил Кевин. – Я англичанин. Охота у нас в крови.

– Не сомневайтесь в нас, – убедительно сказал Майкл.

– Не подведем. Это должно быть довольно забавно – быть охотником? – спросил Томас. Роберто облокотился на ручку стула и серьезно сказал:

– В ваши годы я исколесил все дикие леса на этой земле. Одно неловкое движение может привести вас к смерти. Однажды я был от нее так близок, но, как видите, остался жив. Мерзкое животное, которое я все-таки убил, лишило меня глаза и изуродовало мое лицо. Но, как говорится, шрамы украшают мужчину, не правда ли? Таких несчастных случаев достаточно много. Но в схватке с хищником можно потерять и большее – жизнь. Как повезет. Охота не развлечение, а тяжелый труд, и этому надо учиться. Вы и сейчас хотите стать охотниками?

– Да, – не думая, сказал Майкл и посмотрел на Томаса.

– Я не упущу свой шанс и, пожалуй, соглашусь, – уверенно произнес Томас. – А ты, Кевин?

– Родители мне этого не простят, – засомневался Кевин и после недолгой паузы добавил: – Я согласен.

– И запомните, мы все работаем в одной команде, и болтунам здесь не место.

Ребята кивнули.

– А сейчас прошу следовать за мной, я покажу вам нечто интересное.

Роберто провел их через сад, и они оказались позади дома возле металлической двери, за которой находился подвал. Когда они спустились вниз, Роберто приблизился к стене и, нажав на кирпич, открыл другую дверь, которая была умело замаскирована и сливалась с кирпичной отделкой. Пройдя внутрь, они оказались в полумрачном просторном помещении, где перед ними предстали чучела животных семейства кошачьих, стоящих на деревянных пьедесталах. Ребята сначала оторопели, но, поняв, что это всего лишь чучела, приятно удивились.

– Как живые, – первым подал голос Томас.

– Вот это да! – подошел Майкл ко льву.

– Это еще одно из моих увлечений, – с гордостью сказал Роберто.

– Вашей коллекции можно позавидовать, – произнес Кевин.

– Круто! Вы их сами убивали? – спросил Томас.

– Большинство. Охоту я оставил по вине вот этого зверя, – Роберто указал рукой на неподвижного тигра.

– Такой огромный! – с восторгом произнес Томас, проводя рукой по полосатой шкуре.

– От джунглей всего можно ожидать. Это другой мир. Другая планета. Я не успел вытащить нож и сражался с этим дьяволом голыми руками. Что, страшно стало?

– Намек понятен, надо научиться вынимать нож как можно быстрее, – пошутил Кевин.

– Надо чувствовать зверя и быть быстрее, чем он. Знаете, чем отличается хороший охотник от охотника? Хороший охотник умирает своей смертью, – раскрыл секрет Роберто.

– А где изготавливают эти чучела? – поинтересовался Кевин, легко касаясь черной пантеры рукой.

– В моих мастерских. Я продаю не только живых животных.

– Наверное, это очень сложно – сделать чучело? – продолжал спрашивать Кевин.

– Это поэтапная работа, занимает много времени. Самое сложное – создать мимику животного. Посмотрите на этого льва, – указал Роберто на зверя, – чтобы воссоздать ему могущественный взгляд, ушло несколько дней, и чучельник доказал, что лев – царь зверей. У тигра взгляд покорный, потому что я победил его, поэтому мимика изменена по моей просьбе.

– Гепард следит за добычей, – заглянул в глаза дикой кошке Кевин, – его взгляд осторожный и уверенный.

– Такое ощущение, что он вот-вот прыгнет, – добавил Майкл.

– Красавец, – вставил Роберто.

– А когда мы поедем на охоту? – спросил Томас и посмотрел на Роберто.

– Через три недели вы поедете в Кению, месяца на полтора. Там вы приобретете первые навыки, ну а потом посмотрим, насколько вы готовы к серьезной работе.

– Придется постараться, – сказал Томас.

– Мы быстро научимся, – подхватил Майкл.

– Еще бы, ведь вашим учителем будет Алекс – один из лучших моих охотников.

– Роберто, – окликнула его Исабель, – к вам приехал Фернандо.

– Проводи его в мой кабинет. И еще подготовь комнаты для наших гостей.

– Хорошо, – улыбнулась она ребятам и ушла.

– Ну что ж, закончим на сегодня говорить о делах. Вы располагайтесь в моем доме, отдохните, а вечером я вас приглашаю в ресторан. Отметим наше знакомство.

Ресторан «Семь континентов» находился возле моря и полностью оправдывал свое название. Любой пришедший сюда человек мог попробовать и оценить разнообразие мировой кухни. Пока клиент ждал заказанное им заморское блюдо, ему подавали деревянные прямоугольные подносы, напоминавшие разделочные доски, на которых небольшими порциями была наложена еда, приготовленная из морепродуктов.

После вкусного ужина они направились в бар под названием «Коко-Бонго». Удобно расположившись на мягких кожаных диванах, ребята беседовали с Роберто и не спеша попивали коктейль.

– Вы мне нравитесь, Роберто, – искренне сказал Майкл.

– Никогда не говори комплименты мужчинам. Тебя неправильно поймут, – засмеялся он. – Значит, угодил я тебе?

– Еще неделю назад я не знал, что мне делать и как жить дальше. А теперь у меня все будет по-другому.

– Да-а-а, – протянул Томас и, подозвав бармена, заказал еще один коктейль. – У нас начинается другая жизнь, и она мне уже начинает нравиться.

Приняв условия браконьера, ребята отказались от жизни по закону. Ступив на путь, связанный с риском и азартом, с каждым плодотворным для них годом, они заслуживали презрение Природы.

За десять лет они наберутся опыта и станут считать себя профессионалами своего дела. Зло даст свои результаты, оно будет ликовать и гордиться успехами охотников. А добру останется лишь сожалеть о том, что люди так легко смогли предать самих себя, преступив черту запрета.

5

*Прекрасны горы и снега,
Божественны стоят леса,
Равнины золотом горят.
Струится сверху водопад,
Как дивный сон передо мной,
Крещенный солнцем и луной.*

Два джипа неслись один за другим по бескрайним просторам саванны, оставляя за собой клубы пыли. За рулем первой машины с открытым верхом сидел Александр, вместе с ним ехали Кевин, Максим и обе женщины. Второй автомобиль вел Майкл, компанию ему составлял Томас, а на заднем сиденье был сложен весь багаж, закрепленный веревкой.

– Ты можешь их обогнать? – попросил его Томас. – Мне уже надоело глотать пыль.

– Сейчас сделаем, – сходу ответил Майкл и поддал газу.

Усталость, уже начавшая одолевать Максима, развеялась, когда обе машины поравнялись.

– Посоревнуемся? – задорно предложил Майкл, глядя на Александра.

– Ну кто кого! – полный оптимизма выкрикнул Томас. – Мы не любим проигрывать. Так что, вы принимаете наш вызов?

– Давай! Почему бы и нет, – ответил Александр.

– Тогда вперед! – послышался голос из резко стартовавшей машины.

– Утри носы этим хвостунам, – сказал ему Кевин, пристегивая ремень. – Я надеюсь, ты не против? – обратился он к Мелани.

– Делайте что хотите, – спокойно ответила девушка.

Максиму затея очень понравилась.

– Давай гони, пап, не дай им уйти! – привстал мальчик.

Поддавшись азарту, Александр сильнее вдавил педаль газа и поравнялся с машиной Майкла.

– Не дай им обойти тебя! – вопил Томас.

Обгоняя друг друга, они мчались с бешеной скоростью, и каждый громкими возгласами поддерживал своего водителя. Дорога, свободная от знаков и каких-либо ограничений, позволяла беспрепятственно двигаться умелым гонщикам. Так и не получив кубка за первое место, Александр скинул скорость и съехал с дороги, где вскоре показалась группа жирафов в компании пугливых зебр. Встревоженные животные, стоявшие как статуи, не сводили глаз с машин.

– Ма, смотри! Там жирафы и зебры! Так много! Я раньше видел такое по телеку. Здорово! Марина, позабыв о семейных проблемах, мило улыбалась и радовалась вместе с сыном.

– То ли еще будет, – вставил Александр.

– Смотри, пап... там гора! Какая она огромная. Эта гора называется Кения?

– Да.

– На карте она такая маленькая, а здесь – великанище, – подметил Максим.

– От нас она находится очень далеко. Ее окружают густые леса, туда мы и едем, – объяснил сыну Александр.

– Джунгли? – кивнул мальчик.

– Точно.

– А когда пойдет дождь? – спросил Максим.

– Сентябрь – спокойный месяц, вам понравится здешний климат, – обратился Кевин к мальчику и Марине. – В октябре начнутся проливные дожди, но погода останется теплой. Африка!

– Нам еще долго ехать? – спрашивал неутомный Максим.

– Ты смотри по сторонам и не заметишь, как пролетит время, – ответил Александр, – тебе может повезти, и ты увидишь настоящих львов.

– Класс! Мои друзья умрут от зависти, когда я расскажу им, что видел львов!

О таких каникулах мальчик мог только мечтать. Переполненный радостью и впечатлениями, он считал себя самым счастливым на земле.

Вокруг наблюдалось все больше и больше растительности. Желтая выжженная знойным солнцем трава заметно зеленела. Огромные ветвистые деревья, поначалу стоявшие далеко друг от друга, постепенно группировались в зеленые островки. Издалека показался тропический лес, уходящий вверх по склону горы Кении, царственно возвышающейся над окружающими ее джунглями.

За три часа пути по пыльной саванне охотники повстречали стада антилоп и зебр, семейство жирафов, жующих листья, одинокого льва с роскошной шевелюрой, спокойно лежавшего прямо около дороги. А в небе, словно сопровождая спутников, непрерывно парили орлы. Изобилие животного мира не давало скучать впервые прибывшим сюда гостям.

Александр, как ни в чем не бывало, вел машину. Время от времени он наблюдал за сыном, и тогда на его лице появлялась еле заметная улыбка. Наконец среди редких деревьев и кустарников показался одноэтажный деревянный дом с широкой террасой, на которой находился большой стол, сколоченный из широких досок. Александр припарковал машину под тенью дерева, вышел из нее, поправил шляпу и повернулся к подъехавшему джипу.

– Дал ты нам фору, Алекс! – сказал Майкл и покачал головой.

– Поддержка оказалась что надо, – заметил Александр.

– Да-а-а, нам всем пришлось заткнуть уши, – сказал Кевин и подмигнул мальчику.

– Молодец, Макс! В следующий раз поедешь с нами, – предупредил его Томас.

Все дружно засмеялись и принялись разгружать багаж.

На пороге дома показался довольный Роберто.

– Мам, а что это с его лицом? – тихо спросил мальчик. – У него что, нет глаза?

– Да, – шепотом ответила она.

– Если бы у него была деревянная нога и попугай на плече, он был бы похож на пирата.

Скажи?

– Он и есть почти пират, – улыбнулась Марина.

– Как доехали? Не утомило вас африканское солнышко? – обратился он к Марине.

– Нет, мы соскучились по солнечной погоде, – призналась она.

– Мелани?! Рад встрече с тобой! – обрадовался Роберто.

– Не ожидали меня увидеть? – спросила она, протянув ему руку.

– Последний раз мы виделись, дай бог памяти, года четыре назад. Как твои дела?

– Спасибо, нормально, – устало ответила Мелани. – Роберто, я не очень хорошо себя чувствую, где я могу отдохнуть?

– Заходи в дом и выбирай любую комнату. Обстановка у нас тут довольно простая, но я надеюсь, это не мешает тебе хорошо провести время.

– Спасибо, – кивнула Мелани и направилась к дому.

– А Максимка какой большой вымахал! Еще немного – и улетит из родительского гнезда.

Сколько тебе лет? – спросил Роберто у мальчика.

– 20 сентября будет двенадцать, – ответил Александр. – Дети растут быстро. Ну а ты чем тут занимался, пока нас не было? – обратился он к Роберто.

– Неделю провел на побережье, только вчера приехал сюда. Заезжал Якуба. Он, кстати, будет с минуты на минуту. А вот и он!

Симпатичный парень лет двадцати лихо притормозил возле охотников, подняв фонтанчик земли колесами своего нового велосипеда. На нем были полинялые шорты, заношенные башмаки, наподобие мокасинов, и ярко-красная бейсболка с надписью «Coca-cola» над козырьком. На его груди висело два амулета, в правом ухе поблескивала серьга в виде полумесяца, а запястья рук украшали браслеты из сплетенных ярких нитей. Мужчины племени Койа, родом из которого был Якуба, слыли непревзойденными охотниками и часто служили проводниками. С тринадцати лет Якуба работал на Роберто. Молодой африканец брался за любое дело, зная, что щедрая рука хозяина наградит сполна за старание. Но в этот раз он приехал навестить друзей и пригласить их на праздник в свою деревню.

– Привет всем! – слезая с велосипеда, радостно произнес Якуба.

Александр представил Якубе жену и сына, на что тот ответил доброжелательной улыбкой.

– Я смотрю, у тебя новый транспорт? – с насмешкой заметил Майкл. – И модная кепи!

– Прежний велосипед сломался, – ответил Якуба.

– Негусто, Роберто. Пора машины дарить, а ты все велосипеды, – продолжал шутить Майкл.

– Обговорим это, когда здесь построят дороги и автошколы, – сказал Роберто.

– Значит, никогда, Якуба, не видать тебе машины, – усмехнулся Томас.

– Пока дело не дошло до вертолетов, надо оставить эту компанию и показать вам вашу комнату, – обратился Роберто к Максиму и Марине, – прошу следовать за мной. Здесь нет прислуги, поэтому все приходится делать самому.

– Как жарко. Может, мне стоит снять с себя барахло и остаться в трусах? Как ты на это смотришь, Якуба? Сойду я за своего? – с иронией спросил Майкл, глядя на чернокожего паренька.

– Из тебя получился бы очаровательный дикарь-любовник, – пошутил Кевин.

– Даже если ты оденешься, как Якуба, тебя не примут в племя, – сказал Томас.

– Это еще почему? – с улыбкой спросил Майкл.

– У тебя белая задница, – засмеялся Кевин.

– Да, действительно, у меня белая задница.

– Почему Роберто выбрал именно этот лес? – поинтересовался Якуба.

– Да какая нам разница, – ответил Майкл.

– А что за работа? – продолжал расспрашивать Якуба.

– Мы еще не знаем. Вечером Роберто скажет, что надо делать, – сказал Томас. – Будем осваивать новые территории ваших владений.

– Посмотрим, чего стоит новизна, – посмотрел Кевин в сторону леса.

– Это опасный лес, – понизив голос, сказал африканец. – Туда еще никто не заходил.

– Значит, будем первопроходцами. Это мне нравится! – бодро произнес Майкл, потирая руки.

– Но для охоты могут подойти и прежние места. А этот лес охраняется.

– Кем? Неужели полицией? – улыбнулся Александр.

– Скорее духами, – подсказал Кевин.

– Этот лес заколдован, – продолжал нагонять страх на охотников Якуба.

– К территории какого племени относится этот лес? – спросил Кевин и присел на землю.

– Эта земля ничья, – ответил африканец.

– Наверняка охотники других племен подстреливают дичь в этом лесу, – предположил Томас.

– Нет, – возразил Якуба.

– Жители здешних мест соблюдают традиции своих предков и не переступают дозволенные границы, – объяснил Кевин Томасу.

– Да, – подтвердил Якуба, – наш народ верит в...

– В легенды, – перебил его Кевин, – все живущие здесь племена склонны верить в разную чепуху. Окутывают тайнами здешние леса, чтобы отпугнуть чужаков. Якуба, люди рано или поздно все равно зайдут в этот лес. Пора, братец, менять взгляды на жизнь, развиваться надо. Эволюционировать.

– Эволю-цини-ровать, – с ошибкой выговорил Якуба.

– В точку, – рассмеялся Томас.

– Неужели ты веришь в эту чушь, Якуба? – спросил его Александр, доставая рюкзак из машины.

– Мы верим нашим предкам. Вы выбрали неудачное место для охоты. Сегодня начинается праздник в честь Природы. Нельзя убивать ни одного животного, нельзя сломать даже маленький кустик. И горе тому, кто ослушается.

– Спасибо за предупреждение, – пожал Томас руку Якубы. – Ты настоящий друг!

– К сожалению, я не могу идти с вами на охоту.

– Это еще почему, Якуба? – разочарованно спросил Майкл.

– Видишь ли, Майкл, – начал Кевин и встал с земли, – как бы тебе объяснить... Для того, чтобы понять, почему Якуба отказывается от работы, тебе придется снять рубашку, брюки, надеть набедренную повязку и пожить в дереvушке год-другой.

– Ставлю пятьдесят марок, что он и дня там не протянет, – сказал Томас.

– Да я бы продержался гораздо больше, чем ты себе можешь представить, – шутливо защищался Майкл.

– Днем ты очаруешь всех женщин, ночью тебя с ними застукают, и если не убьют, то к утру ты возможно прибежишь к нам, опять же если найдешь дорогу, – с сарказмом произнес Александр. – Эх, Майкл, ну я-то знаю, что все женщины от тебя без ума!

– Так и знал, что подковырнешь меня, – съехидничал Майкл.

– Чувствую, пахнет отличной охотой, – бодро сказал Томас.

– И хорошими деньгами, – подхватил Кевин.

– Не переживай за нас, Якуба, с нами ничего не случится. Мы всего лишь гости в твоей стране, сделаем свое дело и уедем, – сказал Александр и, взяв рюкзак, направился к дому.

– Якуба, у меня есть один вопрос, – приветливо начал Кевин и отвел его в сторону.

Кевин отличался от других любознательностью и решил подробнее узнать о живущих поблизости племенах и о возможной агрессии в случае вступления белокожих на запрещенные земли.

– Вы должны незаметно проникнуть в лес, ну а если вас заметят, то вернут обратно, но сначала вам надерут белые задницы, – улыбнулся африканец.

– Перспективно.

– Не понял? – серьезно спросил Якуба, глядя на Кевина.

– Говорю, хорошее начало.

Якуба пожелал ему удачи и извинился за то, что не может участвовать в охоте. В завершение, выведя Кевина на открытую местность, африканец показал более безопасную дорогу в джунгли. Удовлетворенный разговором охотник поднял руки к небу и, лениво потянувшись, добавил:

– Как хорошо, что я живу в другой стране.

6

Жаркий солнечный день сменил теплый приятный вечер. Могучее солнце, выполнив повседневную работу, медленно спускалось к горизонту.

Неподалеку от стола, за которым шла оживленная беседа, потрескивали угольки в мангале. Роберто выложил последнюю порцию мяса на металлические прутья и брызнул маринадом на появившийся огонек. Максим был увлечен ловлей кузнечиков, которые щедро раздавали стрекочущие песни, но умолкали, как только он приближался к ним.

– Сынок, иди сюда, – окликнула его Марина.

– Мне здесь так нравится! – воскликнул мальчик, ни на минуту не отвлекаясь от интересного занятия.

– Будешь еще мясо? – спросила у него мама.

– Не-е-е, – ответил он и положил руки на живот. – Я уже объелся.

– Тебе не страшно? – с улыбкой спросила Мелани у мальчика.

– С чего ты взяла? Он уже большой парень. Так или нет, Макс? – встрял Александр.

– Конечно, пап!

На другом конце стола Майкл читал статью из газеты.

– Нет, вы только поглядите, слово длиной в километр! Для кого это пишут, не пойму. Кевин, на вот, посмотри в самом конце.

– Это заковыристый политический термин, который ясен только политикам.

– Майкл, все стабильно, и нет поводов для беспокойства, – вставил Роберто, смачно обгладывая косточку. – У них свои проблемы, а у нас свои. Политические ветры дуют все сильнее, лишь бы нам помех не создавали.

– Есть повод для беспокойства? – спросил Александр у Роберто и закурил сигарету.

– Для браконьеров всегда есть повод для беспокойства, – шепнул ему на ухо Кевин.

Якуба широко улыбался. Он не хотел понимать заокеанскую жизнь, ему было просто приятно находиться в обществе белых друзей.

– Пожалуй, мы оставим вас, – обратилась Марина к мужчинам. – Пойдем, сынок, прогуляемся немного. Мела, ты идешь с нами?

– С удовольствием, – сказала она и поднялась из-за стола.

– Тебе стало лучше? – спросил у девушки Роберто.

– Намного, – ответила Мелани, поправляя очки.

– Далеко не ходите, это вам не парк для прогулок, – предупредил их Майкл и сделал глоток пива.

– Я могу пойти с вами? – спросил Якуба у Марины.

– Конечно, – приветливо ответила она.

– Нашелся единственный настоящий мужчина. А вы подумайте о моем присутствии на охоте, – обратилась Мелани к охотникам.

– С чего это вдруг?! – возмутился Томас. – Кевин, что за дела?

– Об этом не может быть и речи, – взъерепенился Майкл. – Баба на охоте!

– Надеюсь, ты помнишь о нашем договоре? – прошептала она, положив руки на плечи Кевину.

– Да, – коротко ответил он.

– Это моя последняя просьба, клянусь, – девушка накинула на плечи шелковый платок и ушла.

– Она это серьезно? Про охоту? – решил уточнить Александр.

– А что тут такого? – слегка возмутился Кевин.

Роберто изменился в лице и строго посмотрел на него:

– Тебе не кажется, что Мелани нужен хороший доктор? Что происходит, Кевин?

– Я ни с кем не обязан обсуждать свою личную жизнь, даже с тобой.

– Зачем ты привез ее сюда, черт тебя возьми? – гневно спросил Роберто. – Я глазам не поверил, когда увидел Мелани. Мне кажется, что она больна и ей требуется лечение.

– Лечение? – ухмыльнулся Кевин. – Она никогда не оставит наркотики. Слишком поздно.

– Ты покупал ей эту заразу, вот и расхлебывай теперь! – прикрикнул на него Роберто. – По возвращении домой делай что хочешь, но наркотики она должна забыть. Это не просьба, а приказ! И почему она не снимает очки? Руки распускаешь? Конечно, так и есть. Все книжки читаешь, интеллигент вшивый!

– Ладно, попробую поговорить с ней, – сдался Кевин, – но думаю, вряд ли ей поможет лечение.

– Вот это другое дело. А я похлопочу о хороших специалистах. На охоту захотела! Во дает! – возмутился старый охотник, покачивая головой. – Артистка!

– Жаль девчонку, – сочувствовал Майкл.

– Свежий воздух пойдет ей на пользу, – сказал Александр.

– Я хочу еще раз спросить тебя, – неторопливо начал Роберто и перевел взгляд на Томаса, – мы здесь все свои люди, ты пойми меня правильно, но вся эта история с тобой и Игнасио мне кажется странной. Может, ты чего вспомнил? Или не договорил?

– Увы, ничего нового не могу сказать, кроме того, что вы все уже знаете, – с неохотой ответил Томас. – И мне бы не хотелось возвращаться к этому разговору никогда.

Томас понимал, о чем спрашивает его Роберто. Только он один знал, что случилось в амазонских лесах. По словам Томаса, Игнасио бесследно исчез, когда они возвращались с охоты. В тот день ему пришлось отсидеться в лесу целую ночь и испачкаться грязью, чтобы все поверили в его ложь. Он был уверен, что никто и никогда не узнает правды, поэтому чувствовал себя спокойно и непринужденно.

– Понимаешь, Том, я считаю своим долгом найти сына, – ровно продолжал Роберто.

– Я ничего не помню, ничего, – утверждал он. – Лучше я выпью виски, которые так любил Игнасио.

– Любил? Любил – это значит, что мой сын мертв, а любит – говорит о том, что он жив, – сказал Роберто, не отводя от Томаса взгляда. – А это большая разница. Понимаешь, о чем я тебе говорю?

– Просто я не так выразился. Зачем цепляться к словам.

– Ты не кипятись. Зачем так нервничать? Я буду спрашивать тебя об этом столько, сколько посчитаю нужным, – приказным тоном заявил Роберто. – Просто отвечай на мои вопросы. Вы были вместе на охоте, но вернулся только ты один.

– Я уже сказал, что ничего не помню, – продолжал настаивать Томас. – Меня кто-то ударил по голове! Очнулся я только под утро. Сколько можно повторять одно и то же?

– И куда мог подеваться Игнасио? – спросил его Роберто и с недоверием посмотрел на Томаса.

– Хорошо, я скажу правду, но боюсь, что она вам не понравится.

Мужчины замерли от неожиданных слов, а Роберто даже привстал, опираясь о стол руками.

– Игнасио никогда не рассказывал вам, – начал Томас, – что он мечтал слетать на луну и что от бабушки ему достались сапоги-скороходы, вот он и воспользовался случаем. Вот так вот бывает. Устраивает вас такой ответ?

– Мата mia! – облегченно вздохнул Роберто. – У меня чуть сердце не выскочило из груди. Зачем так шутить?

– Да меня уже достали эти расспросы! Вы все не доверяете мне и сомневаетесь в моей честности. Только я никак не пойму, почему? Вы знаете меня много лет, разве хоть раз я дал

повод для подобных подозрений? Неужели, Роберто, ты и впрямь думаешь, что я убил твоего сына? Не знаю, куда мог подеваться Игнасио, но уверяю тебя, если бы от меня зависела его жизнь, он сейчас находился бы здесь, – с легкостью обманывал Томас. – Я – охотник, стало быть, и не трус, чтобы оставить его в беде.

– Что ты, Том, расслабься! Мы все верим тебе, – убедительно сказал Майкл. – К чему все эти разговоры, Роберто? Никто из нас не видел Игнасио мертвым, зачем же хоронить его раньше времени.

– Извини, Том, но я чувствую, ты что-то не договариваешь. Конечно, я не считаю тебя виноватым, нет, просто думаю, что ты не хочешь меня расстраивать.

– Роберто, – спокойно произнес Томас, – я не знаю, что произошло с Игнасио, и мне больше нечего сказать.

– На Амазонке живут дикари. Попасть к ним, значит, подписать смертный приговор. А что если Игнасио попал к ним в плен? – рассуждал Майкл.

– Мы не на войне, – ответил Александр.

– Возникает единственный вопрос: почему тогда Том находится сейчас среди нас? – спросил Роберто у Майкла.

– Да потому, что Игнасио не попал в руки дикарей, – уверенно заключил Кевин. – Эту версию даже не стоит рассматривать, она не имеет логического подтверждения. Дикари убьют обоих и съедят их на ужин. Его исчезновение является загадкой. Нам остается только ждать и надеяться, что Игнасио жив.

– Конечно, жив! Во-первых, прошло только полтора месяца, во-вторых, не исключено, что ему надоело все, и он сбежал, – брякнул Майкл.

– Мда-а, Майкл, от пива ты становишься фантазером, – сказал Александр. – Это совсем не похоже на Игнасио. Здесь случилось что-то другое.

– Мы с ним еще увидимся, – уверял Майкл.

– Если он еще жив, – тихо добавил Роберто и задумался.

– Пора бы уже о деле поговорить, – предложил Кевин. – Что за работа нам предстоит?

– Ловушки на леопардов, – без настроения ответил Роберто.

– Придется усердно поработать лопатой, – без энтузиазма заметил Майкл. – Якуба не сможет пойти с нами.

– Знаю, – кивнул Роберто. – Есть еще один заказ. Надо убить детеныша гориллы.

– Убить детеныша?! – спросил Кевин и поперхнулся.

– А зачем его убивать? – закурил сигарету Александр.

– Попрошу не перебивать меня. Итак, надо убить детеныша и вырезать у него сердце. Я дам вам специальный металлический ящик, туда вы положите сердце. Через неделю заказ нужно отвезти на побережье.

– За неделю? Ты шутишь, Роберто? – возмутился Томас. – Эти места нам совсем не знакомы.

– Нужно постараться. За срочность нам платят вдвойне. У вас есть время для того, чтобы выследить обитание этого семейства. Вы сами знаете, как надо действовать.

– Да-а-а, надо признаться, что работа не из приятных, – высказался Александр.

– Придется уложить всю семейку, – сделал вывод Майкл.

– Всего-то, – безразлично сказал Томас.

– А кому понадобилось убивать детеныша? – спросил Александр.

– Да, кто заказчик-то? – поинтересовался Майкл.

– Скорее всего, извращенец, имеющий в банке приличное состояние, – предположил Кевин.

– Имя клиента всегда остается в тайне. Зачем спрашивать то, на что не получите ответ? – сухо вставил Роберто.

– Просто интересно, что это за придурок, которому понадобилось сердце детеныша, – с насмешкой проговорил полупьяный Майкл.

– Заказчик, будет вам известно, – серьезный человек и очень богатый. И что он будет делать с этим сердцем, меня мало волнует. Задержки быть не должно. Поэтому не помешает слаженная работа. Не мне вам объяснять, – закончил Роберто и прикурил толстую гавайскую сигару.

– Нет проблем, – встал Майкл и пошатнулся. – Мне надо отойти по своим делам.

– По-моему, на сегодня тебе хватит пить, – заметил Томас.

– Прав, ты абсолютно прав, – уходя, ответил тот.

А на десерт они много шутили и рассказывали анекдоты – что может быть лучше смеха, да еще в такой дружной обстановке. Майкл, как всегда, был на высоте. Он задавал тему для веселья и блистал острым словцом.

7

Максим и Якуба шли впереди. Мальчик задавал много вопросов темнокожему другу. Ему хотелось узнать как можно больше про животных и насекомых Африки. Якуба с удовольствием отвечал и поддерживал разговор. Его короткие заметки о природе Кении не были красноречивы. Он говорил просто, часто делая остановки между словами, вспоминая, какое же слово надо вставлять для продолжения рассказа. Максим уловил, что ему не просто подобрать слова и помогал заканчивать предложение. Главное – они понимали друг друга.

– А ты видел крокодилов?

– Конечно! Много раз.

– Ты их убивал? – Максим споткнулся о корягу и растянулся на траве.

– Осторожно! – засмеялся Якуба.

– Смотри под ноги, – предупредила Марина сына.

– Не переживай, я не маленький. Подумаешь, упал! – вставая, бросил Максим.

– Мела, как ты себя чувствуешь? – осторожно спросила Марина.

– Ты только посмотри, как тут красиво, – ушла от ответа девушка. – Наверно, это одна из причин, почему наши мужчины мчатся сюда.

– Поверь мне, причина только одна – деньги.

Наступила недолгая пауза.

– Я должна сказать тебе кое-что, – заявила Мелани, – очень важное.

– Слушаю тебя.

– Другого момента у меня не будет, – спокойно начала она. – Я неизлечимо больна и скоро умру. У меня рак.

– Что ты сказала?! – выкрикнула Марина и остановилась. – Какая стадия?

– Не знаю, – безразлично пожала плечами девушка, – и не хочу знать. Принимаю болеутоляющие таблетки, пока они мне помогают.

– Это все из-за Кевина.

– Нет, Марин, я сама виновата, но это уже не важно. Ему уже давно неинтересно, как я живу и что у меня в душе. Да и я уже не ощущаю себя женщиной, способной быть для кого-то нужной и желанной. Про болезнь я ничего ему не говорила.

– Почему ты мне ничего не рассказывала раньше? Почему ты молчала? Ты знаешь, что я не отказала бы тебе в помощи! Я думаю, стоит рассказать Кевину.

– Ни в коем случае! Он только обрадуется. Самое дорогое, что есть у Кевина, – это его книги и охота. Чтобы приехать сюда, мне пришлось заключить с ним договор.

– Какой? – удивленно спросила Марина.

– По возвращении в Германию я должна уйти из его дома, – сорвала высокую травинку Мелани. – Мы расстаемся.

– Как? – растерялась Марина. – И где ты будешь жить?

– Здесь. Я должна была приехать сюда, подальше от шума и суеты, и остаться наедине с природой. Я не вернусь обратно.

– Что ты такое говоришь!?

– Мне нет смысла возвращаться домой. Здесь мне нравится даже больше, чем я ожидала. Пусть ненадолго, но у меня будет другая жизнь... без наркотиков.

– Не верю своим ушам. Я не оставлю тебя здесь одну! Я помогу тебе! Ты можешь жить у меня, все равно Саша в постоянных разъездах. Мы обратимся к самым лучшим врачам. Сменишь обстановку, тебе станет легче, и ты оставишь наркотики раз и навсегда. Рак тоже можно вылечить, надо бороться!

– Мне не помогут врачи, и я не лягу в больницу на бессмысленное лечение. Я не сомневалась в твоей поддержке, – слегка улыбнулась Мелани, – но ты поможешь мне, если сохранишь мою тайну. Настоящая я сейчас, с тобой.

– Не надо сдаваться! Ты еще молодая, твой организм может победить болезнь. Ты привлекательная девушка и обязательно встретишь другого мужчину.

– Не успокаивай меня. Моя привлекательность осталась лишь на фотографиях. В зеркало вообще смотреться не могу. Серый цвет лица, – провела она по щеке рукой, – круги под глазами, очки я почти не снимаю, они спасают меня не только от солнечного света.

– Он продолжает поднимать на тебя руку?

– Иногда.

– Почему ты не вызвала полицию?

– Я любила его, и к тому же он покупал мне наркотики.

– Прости меня, – с сожалением сказала Марина. – Я знала о твоей тяге, мне надо было силком тащить тебя в клинику, а не надоедать своими нравоучениями.

– Тебе не за что просить у меня прощения. Ты была мне хорошей подругой, вот и все. Я сама избегала встреч с тобой. Мне было стыдно.

– Как же так, Мела?

– Мы сами строим свою жизнь по кирпичикам, но в один прекрасный момент все рассыпается, как картонный домик. Я воспитывалась в детском доме, никогда не видела своих родителей, может, поэтому в моей жизни все шиворот-навыворот? Знаешь, когда я была маленькой, мне так хотелось, чтобы пришла моя мама и забрала меня домой и каждый вечер читала мне сказки, но она так и не пришла. Кстати, я люблю читать сказки. Мне очень нравится конец, он никогда не бывает грустным, добро побеждает зло и веселый пир на весь мир.

– Мне тоже нравится читать сказки.

Когда Мелани рассказывала о своем увлечении, она раскованно улыбалась. Заметив нотки радости, Марина решила поддержать тему о детских книжках, чтобы продлить светящуюся радость своей подруги. Они вспоминали сюжеты разных историй, а также и их авторов.

– Приятные воспоминания из детства, – посмотрела Марина на сына. – У Кевина большая библиотека. Наверно, у него много интересных книг?

– Да, много, даже очень. Я усаживаюсь поудобнее, накладываю целую вазу с виноградом и читаю, как маленькая девочка. Жаль только, что я не смогу прочитать сказки своим детям перед сном. У меня уже не будет детей ни-ко-гда.

– Милая Мела, – взяла ее за руку Марина, – ты такая хорошая. Неужели ты думаешь, что я позволю тебе остаться здесь, нет. Хочешь, я поговорю с Роберто? Они все его слушаются, как отца родного. Против него Кевин не пойдет. Он больше никогда тебя не ударит.

– Нет, – отрезала Мелани, – ты никому ничего не скажешь. Все, о чем я прошу тебя, так это выслушать и понять. Я хочу уединения и покоя, я устала от той жизни. Я не вернусь в Германию.

– Но...

– Пожалуйста, давай не будем больше об этом говорить. Знаешь, я никогда не успевала загадать желание, когда падала звезда с неба, – загадочно смотря на вечернее небо, произнесла она и слегка улыбнулась. – Я так доверяла Кевину... как маленькая девочка Санта-Клаусу.

Марина прослезилась. Она не могла себе представить, что Мелани останется в Африке совершенно одна среди дикой природы, не знала, что ей надо сделать, какие слова сказать, чтобы изменить ее решение.

– Хорошо, – с грустью сказала Марина, – я обещаю, что твоя тайна умрет вместе со мной.

– Спасибо, что выслушала меня. Расскажи мне, как у тебя дела с мужем? Вы в ссоре?

– Мы поругались еще до отъезда. Недавно я узнала, что у него есть любовница, но мы не из-за этого поругались.

- Любовница?
 - Ты не представляешь, что я пережила. Я даже хотела убить его. Боялась своих мыслей. Просчитывала до мелочей план убийства, причем все это было так навязчиво, что каждый раз дополняла деталями... Вообще думала, сойду с ума.
 - Поверить не могу, Марина!
 - Да, да, – улыбнулась она. – Время – хороший доктор. Мне уже все равно. Тем более, у нас ребенок, Мел. А поругались мы из-за его проклятой работы.
 - И долго ты будешь терпеть?
 - Расстаться с ним – значит потерять сына. Алекс на все пойдет ради него.
 - Ты сильная женщина и сможешь отстоять свое дитя. Твой муж чувствует твою слабость. Установи свои правила и увидишь, как он запоет.
 - Возможно, я так и сделаю, но не сейчас. Максим гордится своим отцом. Наш папа – браконьер, покоритель лесов!
 - Максим знает об этом?
 - Нет, конечно, нет! Этого-то я и боюсь.
 - Не переживай, – обняла ее Мелани, – у тебя все будет хорошо.
 - Мама, мама, меня пригласили на праздник! В племя Койа!
 - Замечательно! – улыбнулась сыну Марина.
 - Я вас тоже приглашаю, – обратился Якуба к женщинам.
 - А что за праздник? – с любопытством спросила Мелани.
 - О-о-о, вам понравится, – ответил африканец.
 - Мы едем на праздник! – воскликнул Максим.
 - Сегодня необычная ночь. Джунгли замирают, птица не кричит, змея не ползет, лев не рычит, и спускается на землю черная, особенная, ночь.
 - А ты ее видел? – с интересом спросил Максим.
 - Да. Она черная-черная, чернее, чем я.
 - Мама, а я могу подарить свой гамак этому племени?
 - Ну, конечно.
 - Мы все поедem веселиться! – радовалась Мелани.
 - Даже не знаю. Я очень устала, – сказала Марина.
 - Мама, поехали, ну пожалуйста.
 - Ты из-за меня расстроилась? – шепотом спросила у нее Мелани.
 - Нет, что ты.
 - Тогда отказ не принимается, – весело произнесла девушка. – Отдохнешь завтра, а сегодня мы увидим то, чего не видели никогда.
 - Как ты выдержишь, Мела? Вдруг тебе станет плохо?
 - У меня есть несколько обезболивающих таблеток.
 - Хорошо, но...
- Марина не успела договорить, как Максим с Мелани схватили ее за руки и потащили к дому, который находился уже недалеко. А Якуба продолжал спокойно идти и улыбаться им вслед.
- Пап, нас пригласили на праздник! – восторженно воскликнул мальчик, увидев отца.
 - Так это здорово!
 - А ты поедешь с нами?
 - В другой раз, Макс, – ответил Александр сыну.
 - Жаль, что не смогу составить вам компанию, – обратился Роберто к женщинам. – Дела.
 - Ты отвезешь нас, Кевин? – спросила у него Мелани.
 - Конечно, отвезет, – покосился на него Роберто, – не на велосипеде же вам ехать!
 - Я, пожалуй, тоже развеюсь, – сказал Томас.

Александр и Майкл решили остаться. Кто-то должен был приготовить все необходимое для предстоящей охоты.

8

*Огонь горит средь торжества,
В ночи он ярок, как звезда.
Вокруг него народ кишит,
Танцует, пляшет, голосит.
Дыханье власти здесь сейчас,
Сама Природа видит нас.*

Как только машина пересекла пологий холм, пассажиры увидели деревушку с прилегающими к ней вспаханными полями. Маленькое «государство» уединилось в отдаленном уголке африканских просторов Кении. Скромные хижины, построенные из подручных материалов, были сделаны из длинных палок, скрепленных глиной, для конических крыш использовались пальмовые листья, а вход в каждое жилище закрывался плотными серыми тканями.

– Посмотрите, какой красивый закат, – мягко произнесла Марина.

Все устремили взгляд на небо, которое пылало темно-красным огнем. С каждым дыханием наступающей ночи бесконечное небо угасало, и восходящая луна вступала в свои права. С уходом света местные пейзажи выглядели совсем иначе. Африка становилась «холодной» и пугающей. Лес наполнялся устрашающими звуками, словно голоса джунглей начинали рассказывать людям окутанную тайнами историю.

– Как быстро стемнело, – заметила Мелани, глядя на горизонт.

– Это приходит «черная ночь»? – воскликнул мальчик и на секунду привстал.

– Еще нет, – ответил африканец.

– Поскорее бы! – нетерпеливо заерзал Максим и взял в руки пакет, в котором лежал гамак.

– Якуба, ты живешь в самом прекрасном месте на земле, – зачарованно произнесла Мелани.

Максим пулей вылетел из машины и как замороженный стал наблюдать за действиями аборигенов. Жители племени Койа готовились к празднику. Заметив гостей, они дружелюбно заулыбались и гордо защеголяли праздничными нарядами и украшениями. На мужчинах были надеты набедренные повязки из кожи, на предплечьях закреплялась тростниковая бахрама, выкрашенная в темно-рыжий цвет, а на шеях висели крупные амулеты.

Женщины нарядились в цветастые юбки, с плеч сплошным каскадом спускались многослойные бусы из крашеной кости, на запястьях позвякивали металлические браслеты, сделанные местными ремесленниками. Головные уборы напоминали сплетенные из разноцветного бисера тонкие обручи со множеством висюлек. Маленькие дети были избавлены от всех праздничных тяжестей, лишь на немногих из них красовались короткие бусы из отшлифованных деревянных шариков. Пузатая детвора не скрывала своего удивления и провожала любопытными взглядами каждого незнакомца.

– У меня нет слов, – присела на корточки Мелани перед малышом, – какой же ты хорошенький!

Ребенок никак не реагировал на комплимент и только молча рассматривал золотой медальон с рельефным изображением цветка на шее девушки.

– Это роза – королева всех цветов. Тебе нравится?

Мальчик посмотрел на рядом стоящую маму, тут же отскочил и спрятался за ее спиной.

– Какая прелесть! – улыбнулась Мелани темнокожей женщине. – Марин, их дети такие забавные.

– Красотульки. Мела, представь себе, если бы Кевин надел этот наряд, – указала Марина на худощавого юношу.

– Мы посмеялись бы от души, – ответила девушка.

– Вам только повод дай, – усмехнулся Кевин.

– Как этому дикарю идет его пестрый наряд, – не отрывала взгляда Марина.

– Да, интересный юноша, – саркастически процедила Мелани.

– А я бы так не оделся, – сказал Максим.

– Еще бы! – подмигнул ему Томас.

К гостям подошла молодая африканка и каждому надела украшение из сплетенной соломы. Максим в свою очередь поспешил вручить ей свой подарок.

– Вот, возьмите, – протянул он гамак девушке. Та что-то пробубнила и вопросительно посмотрела на мальчика.

– Это очень удобная штука для отдыха, – пояснил Максим.

Африканка продолжала смотреть на запутанные веревки, не понимая, для чего они нужны. Смекнув в чем дело, мальчик взял ее за руку, подвел к двум близко растущим деревьям и показал, как подвешивается гамак.

– На нем можно спать и качаться, – проверил прочность завязанных узлов Максим и забрался в подвешенную сетку.

В считанные секунды возле гамака выросла толпа улыбающихся аборигенов. Заметив их, Максим смутился и, ответив им взаимной улыбкой, поспешно вылез из гамака.

После недолгой экскурсии Якуба привел гостей на открытую площадку в центре селения и предложил им поучаствовать в древнейшем ритуале. Вся деревня в который раз проживала театральное действо по написанному предками сценарию. Рассевшись вокруг костра, набравшего силу могучего красного монстра, туземцы, слегка покачиваясь из стороны в сторону, затянули песню на неизвестном языке.

– О чем они поют? – тихо спросила Марина у Якубы.

– Мы просим у Природы хороший урожай, – коротко пояснил он.

По окончании песнопения наступило время для ритуальных плясок «ажаму». Прелюдия вольных барабанов выдавала жгучий ритм, воодушевляя людей на необузданные танцы. Горячий африканский темперамент буйствовал вместе с неистовыми языками пламени. Со стороны движения казались простыми, но на самом деле это был сложный по своему исполнению танец, ярко выражающий самобытность племени Койа. Такое шоу не могло оставить равнодушными присутствующих на нем гостей, которые пытались повторить движения аборигенов, внося современные жесты в древнюю эпоху танца.

Средь шумного веселья раздавались голоса разных птиц и животных, их точно копировала группа молодых охотников.

– Марин, вот она, жизнь! Посмотри на них! Они чисты, как дети, они не обидят и не предадут. Мне очень нравится здесь! Так хорошо мне никогда не было, – чувственно произнесла Мелани.

– Я очень рада за тебя.

– А где Максим? – переводя дыхание, спросила Мелани. – Он только что был здесь. И кстати, он неплохо танцевал.

– Вон, смотри, он уже качает детей на гамаке, – с улыбкой ответила Марина. – Им даже там костер развели, чтобы было лучше видно. Да, друзей у него теперь хоть отбавляй, – засмеялась девушка, наблюдая, как Максим, яростно жестикулируя, что-то объяснял детям.

– Пойдем еще потанцуем? – предложила ей Мелани.

– Я немного отдохну.

– Как хочешь.

– Ты светишься от счастья. Может, ты еще передумаешь и вернешься в Германию?

Не ответив на вопрос, Мелани снова влилась в компанию танцующих темнокожих красавиц.

Марина достала из сумки фотоаппарат и сделала несколько снимков. Затем она оживленно наблюдала за происходящим вокруг до тех пор, пока ее взгляд не остановился на костре. В этот момент с ней произошло что-то странное. Женщина подалась вперед и прищурила глаза. На миг она почувствовала, что стала частью огня, неземная сила овладела ею, по венам пробежала жгучая волна, разнося по всему телу темперамент беспощадной огненной стихии. Ее взору предстала сцена гигантского пожара: вокруг, на сколько хватало взгляда, земля полыхала в огне. Горели леса, поля, горело все, что только могло гореть. Далеко за горизонтом вулканы гневно извергали раскаленную лаву. Казалось, даже небо превратилось в бес крайний океан огня. И вдруг среди всего этого раскаленного ада вдалеке появился силуэт огненной девы.

– Кто ты? – осторожно спросила Марина и сделала несколько шагов вперед. – Кто ты?

– Уезжайте, – раздался отдаленный приятный голос.

– Почему я здесь? И что тебе нужно?

– Уезжайте.

Пламя взвилось ввысь, и Марина увидела среди обжигающих лент прекрасное лицо девушки.

– Ты что, с ума сошла?! – оттолкнула ее Мелани от костра. – С тобой все в порядке? Кевин, Том, идите сюда!

– Мы уедем, – прошептала Марина, продолжая смотреть на огонь.

– Да что с тобой?! – переживала девушка. – Ты же могла сгореть!

– Что случилось? – спросил Кевин, глядя на Мелани.

– Она стояла одной ногой в костре! Я думаю, что она получила сильный ожог.

– Мела, может тебе стоит снять очки? – предложил ей Томас. – Так ты будешь лучше видеть. С ней все в порядке.

– Вы мне не верите? – раздраженно спросила Мелани.

– Ожога нет, – осмотрел женщину Кевин.

– Но она стояла в огне, – посмотрела Мелани на костер, а затем на Марину.

– Успокойся, – перебил ее Кевин. – Тебе показалось.

– Мне не показалось, – настойчиво сказала Мелани.

– Марин, что произошло? Ты можешь мне объяснить? – щелкнул пальцами перед ее лицом Томас.

– Мам, – подбежал Максим. – Что с моей мамой?

– Давайте успокоимся и не будем привлекать к себе внимание, – сказал Кевин, оглядываясь по сторонам.

– Алекс, мы должны уехать отсюда, – произнесла Марина.

– Папа не поехал с нами на праздник, его здесь нет!

Подошел радостный Якуба и, увидев расстроенные лица, спросил:

– Что-то случилось?

– Мы не знаем, – ответила ему Мелани.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.